Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика.

БИБЛИОТЕКА ПОЛИТПРОСВЕТРАБОТНИКА.

№ 19.

БОРЬБА ЗА РУССКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК.

Под редакцией Б. Шумяцкого.

ВЫПУСК II

ЯПОНИЯ.

Окружной
Военно-Редакционный
Совет
5-й
армии
и
В. С. В. О.
1922

НАШИ ДАЛЬНЕ-ВОСТОЧНЫЕ СОСЕДИ.

Япония.

Часть вторая.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

ЯПОНИЯ.

1. Исторический и политический обзор. 2. Очерк распространения японского влияния на Дальнем Востоке. 3. Вооруженные силы Японии.

Глава четвертая

Исторический и политический обзор Японии.

На заре исторической жизни Японии основным фактором быта был патриархат Во главе всего племени стоит микадо. Он прямой потомок духов (ками), представитель племени перед ними. Он был главой культа. Помимо того микадо был общий военно начальник и старшина своего рода. Все главы родов были в подчиненном отношении к нему. Он выполнял функции верховного жреца (pontifex maximus) и главнокомандующего. С течением времени он стал играть и роль верховного судьи при всякого рода конфликтах начальников родов. Вот три основные функции микадо древности. Но его власть кончалась у грани рода. Он имел дело только с родоначальником, не вмешиваясь во внутреннюю жизнь самого рода. Роды были автономны. Таким образом государственный строй древней Японии представляет собой федерацию родов, об'единенных в культе, в лице микадо. По мере увеличения членов родов, экономические причины начинают подтачивать родовой быт. Основным занятием рода было—земеледелие экстенсивного характера, при увеличении народонаселения надо было переходить или на интенсивность, но для этого отдельные семьи должны были выделиться в независимую от рода хозяйственную группу, или же уходить на новые земли. Коммунальная система хозяйства не позволяла семье получить большую самостоятельность. Начинается движение на окраины целыми группами, где нередко приходилось землю отвоевывать у туземцев. Переход на новые земли подрывал связь переселенцев с главным родом. Семья освобождалась от опеки рода, единственным сдерживающим началом оставался культ, но и он был подточен—проникновением в IV в. на японскую почву китайского буддизма и пришедшей с ним китайской цивилизации. Японский культ синтоизм учил—„живи согласно законов природы и общественных требований и подчиняйся „воле микадо". Буддизм же во главу угла ставил не общественые требования и не требования власти, а мораль. Не все то, что требует власть, нравственно, а следовательно и

не всегда подлежит исполнению. Буддизм был восприят, как средство политической борьбы для ограничения власти микадо и поэтому на первых порах нашел широкое распространение среди японской знати. Буддизм же приковал внимание к китайской науке, государственному устройству и к китайской философии. Буддизм примирился с синтоизмом, путем включения в свой кантеон японских ками и стал прогрессировать. VII в.— расцвет буддизма и китайского влияния, продолжавшегося почти до эпохи реставрации. Китай сыграл для Д. Востока ту же роль, что Рим для Европы. Китайская цивилизация, проникнув в Японию, принесла с собой и формы государственного быта Китая, китайское право и китайское политическое мышление. В VII в. представления в области политической под китайским влиянием вылились в следующую форму. Микадо—это неограниченный и полновластный монарх, которому принадлежит верховное управление всеми военными силами. Все жители страны являются его подданными, обязанными платить ему подати. Эта идея самодержавия убивала значение родов, как самоуправляющихся групп, у пределов которых кончалась власть микадо. Законом оми Рицурио роды оффициально были уничтожены и страна разделена на провинции, во главе которых стояли наместники микадо. Так в 671 г. старый патриархат без серьезных осложнений перешел в централизованное императорское правительство, основанное на об'единенном местном управлении и вместо федеративного начала почти независимых родов под главенством одного предводителя, вводилась бюрократическая централизация. В экономической области укрепилась китайская максима, что „вся земля под небом принадлежит императору". Земля отдавалась подданным лишь во временное владение. Каждый член семьи мужского пола имел права на получение надела около 4 десятин (женщины $^1/_3$ этого надела). Во внимание принимался не род, а семья «ко», как хозяйственная единица. Совокупность 5 семей называлась „гого", все члены которой были соединены круговой порукой. Этот институт, напоминающий нашу общину, был введен, как и наша община, исключительно из за фискальных соображений. «Гого» отвечала за платежеспособность каждого члена до нового передела, практиковавшегося каждые 6 лет. Наделу подлежали только земли, приготовленные под рисовую культуру, нераспаханные же земли остались за микадо, как его личная собственность. Из этого запаса микадо раздавали землю своим наместникам за службу или же придворным «за особые услуги» в пожизненное владение. С течением времени это пожизненное владение перешло в вечное, т. е. стало передаваться по наследству. Из этого же запаса получали землю и буддийские монастыри, дары от благочестивых императоров и в особенности

императриц. (Помешательство буддизмом и банзами—будд. священники, дошло до такой степени, что одна из императриц Кокен, пользуясь правом выбора престолонаследника, установленным еще первым микадо Дзимму (право это действует и до сих пор) назначила себе преемником—буддийского бонзу. Оппозиция знати помешала бонзе стать микадо Японии). Наконец, предприимчивые люди на окраинах, с разрешения властей, обрабатывали землю и обработанный участок получали во владение. Зарождается вотчина—сиойен. Таким образом, на ряду с общиными землепользованием, выростала и земельная собственность частных сиойен'ов. Владельцы обширных сиойен'ов—даймио, озабочены были военной охраной своих владений и заселением их. Воины охранники вступали на службу к даймио добровольно и получали за это участки земли. Эти воины назывались самураями. Самураи в свою очередь принимали на свои участки как и даймио, крестьян - земледельцев—нухи. Эти нухи работали на самураев, самураи же занимались военным искусством и на их обязанности была охрана владений данного даймио, от всяких посягательств извне. Получив землю, даймио выхлопотали себе иммунитет. Правительственный чиновник не мог проявить своего вмешательстеа на территории сиойена, следствием чего быяо переход к владельцам сиойен'ов части государственных прав на данной территории—момент характерный для феодализма. Владельцы сиойен'ов, ведя между собой борьбу за государственные должности, старались об'единить в своих руках возможно больше земли, что давало им и большую власть и большое влияние. Сиойены начинают притягивать к себе не только пустующие земли, но и населенные. Земледельцы, жившие на границах владений сиойена волей неволей втягивались в сферу сиойен'ата иногда угрозами, иногда добровольно и получали за то защиту владельца сиойена, платя ему подать до 60% всего урожая, так как часто наместник провинции не мог противостоять могущественному местному даймио и следовательно не мог дать им и никакой защиты от всяких посягательств на их владения. Возникают местные центры, к тому же топографические условия Японии как нельзя более способствуют их возникновению. Феодальная ячейка-даймио (владелец сиойена) и его вассалы—самураи связаны свободным договором. Эта организация ничего не имеет общего с родовым бытом. Эта организация—клан.

Среди этих кланов в заключительном периоде феодального строя, особенное значение приобрели кланы диосо (на юго-западе о. Хондо) и Сапума (на о. Кю-Сю). Значение их не прекращается до сих пор и они оказывают громадное влияние на современную государственную и политическую жизнь Японии. Высшие государственные должности заняты представителя-

ми этих кланов. В их руках флот (Сацума) и армия (Циосю). Удаленность территорий этих кланов от центрального театра внутренней жизни Японии (область Киото-Нара-Токио) жизнь на ванпостах японской государственности, когда им приходилось отбивать набеги морских пиратов, китайцев, корейцев и даже монгол (1274—первое нашествие монгол, 1281—появление армад Хубилай-хана у берегов Японии) развила в них чувство независимости и милитаристический дух. Эти кланы—еще до сих пор неизжитое зло современнной Японии. В руки этих кланов и попала власть после переворота 1868 года.

Борьба феодалов завершилась в конце XII в. учреждением сиогуната. Вся государственная власть сосредоточилась в руках Йоритомо из дома Минамото. Ему же принадлежало командование войсками (сиогун—командующий войсками). Сиогун обставил микадо почестями, соответствующими их божественному происхождению, а тяжелое бремя власти взял на себя. Чем дальше, тем сильней укреплялась советская власть в руках сиогунов. В XIV и XV в.в. сиогуны свергают с трона микадо, отправляют их в ссылку, если только они выкажут попытку вернуть себе утраченные права, нисколько не считаясь с их божественным происхождением, возводят на трон малолетних по своему усмотрению. Сиогун был фактическим властелином страны, власть микадо была фикцией. Так его расценивали и иностранцы. Когда, в 1855 г., Коммодор Перри прибыл со своими «черными кораблями» в Японию, он обратился с предложением заключения торгового договора не к микадо, а к сиогуну. Вскоре после американцев в Японию прибыли русские, англичане и французы и все они требовали заключения торговых договоров. Сиогунату Токугава, убедившемуся в мощи европейско американских пушек, пришлось уступить силе. Допуск иностранцев в страну возбудил общее недовольство. Надо сказать, что иностранцы появились еще в XVI в. для целей миссионерской деятельности (иезуит Франциск Ксаверий). Успехи иезуитов в Японии привлекли туда и других миссионеров различных католических орденов—францисканцев, доминиканцев и августинцев. Эти миссионеры, гл. обр. испанцы, принесли с собой тот дух нетерпимости и религиозного фанатизма, который царил тогда в Европе, в особенности в Испании. Старая вражда возгорелась между ними и в Японии и их нетерпимость по отношению к буддизму и искони религиозному культу японцев—синтоизму, их подстрекательства новообращенных даймио (даймио нуждались в деньгах, а миссионеры в средствах не стеснялись) к принятию христианства членами его клана путем приказа, к уничтожению буддийских и синтоиских храмов. Наконец, если и не непосредственная, но во всяком случае покрывавшаяся их авторитетом, гнусная продажа японцев в

рабство, производимая иностранными купцами, пришедшими в страну вслед за миссионерами, их политическая безтактность привели к тому, что в средине XVII в. (1638 г.) не только миссионеры, но и вообще европейцы из Японии были изгнаны, за исключением голландцев. Голландцы в политику не вмешивались, а преследовали только свои коммерческие интересы и голландцам было разрешено устроить свою факторию в Десима близь Нагасаки. Торговля с голландцами была выгодна правительству сиогуна. Но через это десимское оконце проникал в Японию свет европейских знаний и «вредные» европейские воззрения и мысли. К концу XIX века было уже не мало японцев, имевших представление об иных государственных и общественных порядках и казалось более справедливых, чем японские. И народившаяся интеллигенция страны (из самураев) полагала, что изоляция страны не к добру для нации, и она стремилась разбудить народ от спячки и предрассудков. Эти самураи были реформаторами в кланах и им удавалось в некоторых случаях убедить своих даймио в необходимости местных административных реформ.

Опыт в местном управлении послужил прелюдией к великому национальному перевороту 68 года. Буржуазия, к этому времени вполне определившаяся, к материальной помощи которой нередко обращались даймио, осознала свою силу и готова была помочь ниспровержению правительственной системы, державшей ее под унизительным ярмом. Даймио учли бессилие сиогуна и у многих из них возникла надежда усилиться на его счет или даже совершенно низвергнуть. Для этого им казалось всего удобнее опереться на авторитет императорской власти. Большинству самураев поступок сиогуна казался государственной изменой и они были против его. Микадо и его двор, видя затруднительное состояние сиогуна, не преминули воспользоваться моментом и стали подумывать о том, чтобы вернуть себе верховную власть. Таково было положение вещей в последние дни и оно помогло учреждению конституционного образа правления. Если бы сиогунат Токугава пал от каких-либо внутренних причин, нет никаких гарантий в том, что более сильный феодал не захватил бы власть в свои руки и сиогунат не возродился бы в новой династии.

Общественные настроения и течение в пользу учреждения парламента.

Весь период Токугава до 1853 г., характеризуется полной независимостью политики как внешней, так и внутренней, в направление которой не вмешивались ни микадо, ни кланы. Но прибытие иностранцев убедило правительство Токугава, что продолжать политику изоляции, имевшую место с 1638 года,

нельзя. С одной стороны требование иностранцев под угрозой пушек, с другой стороны желание избежать ответственности, принудило сиогуна просить санкции микадо и узнать мнение различных кланов по этому вопросу. Эта попытка—начало падения власти и независимости сиогуна.

Общественные настроения вылились в три течения:

1. Сочувствие политике клана Мито—лойяльность императору и изгнание иностранцев.

2. Примиренческое урегулирование отношений микадо и Токугава дабы избежать гражданской войны и достичь определенной иностранной политики.

3. Небольшая кучка интеллигенции стояла за открытие страны для внешних сношений.

Сиогунат видя, что открытие страны для внешних сношений является единственным выходом из создавшегося положения, заключил временные договоры с Америкой, Россией, Англией, Францией и Голландией (1858) и ратифицировал их без санкции микадо и не считаясь с мнением кланов. Большая часть самураев была возмущена поступком сиогуна, в его деянии они усматривают оскорбление трону и проявление трусости. Начинается брожение. Выброшен был лозунг: „Верность трону и изгнание иностранцев". Вспыхивает ряд восстаний. Едва удалось подавить большое восстание в клане Мито, как пожар перебросился в клан Циосю, куда спешно направляются войска сиогуна. В 1866 г. умирает сиогун Иемоци, а в следующем году и микадо. На престол вступает Муцухито. Войска не могут подавить восстания в Циосю. Самураи стекаются в Киото, где грозит вспыхнуть новое восстание. Новый сиогун Иосинобу, видя безвыходность своего положения и уступая настойчивым советам своих приближенных, отказывается от власти. В 1868 г. власть переходит к микадо, особым влиянием пользуются кланы—Циосю и Сацума, наиболее сильные в то время. Но переход власти к микадо еще не успокоил страну. Феодалы, связанные с правлением Токугава, не могли примириться с диктаторством кланов Сацума и Циосю. Снова возгорелась борьба. Микадо посылает войска под командованием Сайно (клан Сацума). Мятежники разбиты. Участие среди сторонников Токугава таких лиц, как Кацу, человека с проникновенным взглядом во внешней и внутренней политике и влияние великодушного Сайго среди сторонников микадо, не доводившего конфликтов до крайностей, дало возможность установить течение мирной жизни на 1 год. Казалось бы, что кланы, поддерживавшие микадо против сиогуна, должны были быть и сторонниками изгнания иностранцев. Но наличие лиц из новой интеллигенции среди приверженцев микадо, знавших

положение вещей за границей и горячих сторонников открытия страны и введение западной цивилизации, а главное опыт столкновения с иностранцами (бомбардировка Симоно Секи и Каносима—к. -Диосю и Санума) изменили точки зрения по данному вопросу. И правительство, сформированное из новых лиц, признало все договоры, заключенные с иностранцами сиогуном и произвело ряд реформ, немыслимых при Токугава. В своем акте об отречении сиогун писал: «Отсутствие единого источника власти в управлении национальными делами—помеха установлению национальной политики, в особенности когда наши сношения с иностранцами увеличиваются с каждым днем. Чтобы отвратить это затруднение ваш слуга, Иосинобу, молит ваше величество освбодить его от наследственной должности сиогуна и просит, чтобы императорский двор непосредственно управлял всеми делами. Ваш слуга искренне верит, что интересы страны могут преуспеть и ее положение среди наций мира лучше будет поддержано бдительным общественным мнением и патриотическим и единодушным сотрудничеством всех, под руководством императорской воли».

В ответ на это со стороны микадо Муцухито выпущен манифест, следующего содержания: «Да будет известно всему народу что найфу (оффиц. титул сиогуна) Тогукава сим освобождается от вверенной ему обязанности управления национальными делами и от должности сиогуна по его собственной просьбе. Тяжелые национальные проблемы, не имеющие равных во всей истории Японии, встали перед нами с 1853 года и оказались весьма горестными для покойного императора Принимая во внимание и также восстановление национального престижа, его величество считает необходимым взять на себя всю административную власть. Старая система национального управления и должность сиогуна должна быть заменена временными должностями сосай, гидзио и санио, через которых и будет вестись все управление. Священная воля его величества создаст новое правительство на основах, установленных первым императором Японии—Дзимму Тенне и окажет содействие к честному и надлежащему обсуждению общественных дел без различия профессий—военной или гражданской, лиц призванных к обсуждению». Еще до отречения сиогуна, глава клана Тоса писал ему: «Я настаиваю, чтобы вы приняли справедливое и наиболее рациональное решение и при сотрудничестве всего народа изменили бы существующую уже несколько веков форму национального управления восстановлением императорской власти. Вся власть должна принадлежать трону, все декреты, приказы и правила должны исходить от совета (гисейсие). Совет должен состоять из 2-х палат: верхней и нижней, члены которых выбираются из достойнейших людей дворянства и народа». В 1866 году—Иокой, уче-

ный и государственный деятель того времени, высказывая свое мнение, писал Мацудайра, главе клана Ецидзен: „В настоящее время коренных перемен я полагаю, что надлежало бы учредить совещательное собрание, верхняя палата которого состояла бы из гражданского и военного дворянства, а нижняя из способных людей, избранных из народа. Таким образом мы видим, что общественное мнение и идея управления страной через парламент зародились в Японии в конце шестидесятых годов.

В 1868 году, по свержении власти сиогуна было оформировано новое центральное правительство, которое называлось дидзиокан, состоявшее из председателя (сосай), членов (гидзио) и советников (сан'ио). Вскоре в дадзиокан'е получили представительство, в качестве советников, 2 группировки: 1. Ниоси—представители интеллигенции, число их было неограниченно и 2. Коси—представители различных кланов по назначению даймио (от больших кланов—3, средних—2, и малых 1) и продолжительность их деятельности зависела от усмотрения главы клана, даймио. Вот первая попытка правительства ввести представительную форму управления. (Гидзио и сан'ио—верхняя палата, циоси и коси—нижняя палата). Система еще базируется на феодальных основах, но по форме видно подражание констуционному управлению Запада.

В 1868 г. микадо, в присутствии придворного дворянства и феодальных вождей, дал следующее торжественное обещание:

1. Должно быть организовано совещательное собрание и все дела управления решаться согласно с общественным мнением.

2 Все классы, правители и управляющие должны посвятить себя для целей процветания нации.

3. Всем гражданским и военным чинам и всему народу должно быть позволено реализовать свои стремления, согласно способности каждого.

4. Все нелепые обычаи прежних времен должны быть отброшены и право и справедливость, как они признаются повсюду, утверждены.

5. Знание надо искать повсюду в мире для прочного возведения основ империи.

Это была первая конституция власти эпохи Мейдзи. В том же году были учреждены институты управления. „Все управление должно быть сосредоточено в Дадзио" как, говорилось в императорском указе. Функции власти, для поддержания равновесия, должны быть разделены на законодательную, исполнительную и судебную. Законодатель не должен в одно и тоже время занимать должностей исполнительной власти и наоборот. Мы видим что, учение Монтескье о разделении властей было точно воспринято, хотя реформаторы были далеки от мысли восстановить государство по обрасцу французских революцио-

неров. Их стремление было провести в жизнь принципы, заложенные еще императором Дзимму — дать дорогу уму и способностям, но не по происхождению или социальному рангу, как средству для занятия должностей.

Правительство быстро идет по пути прогресса. Лены, феодальные кланы уничтожаются, вводится административное деление на префектуры. Еще в последний период Токугава феодальная система стала разлагаться, в результате чего произошел переход фактической власти из рук феодалов в руки их наиболее влиятельных приближенных, так как критическое положение страны требовало людей энергичных и властных. Реставрация — дело рук высших по способности, но низших по рангу людей Это были не куге (придворное дворянство), ни феодалы, а самураи силы среднего класса. Задачу по разделению властей не так легко было осуществить на практике, также как и выбор советников и должностных лиц в этот ранний период реформ. Кучка интеллигентных самураев, произведших переворот, была слишком ограничена. Народная масса не отдавала себе ясного отчета о значении этих реформ. Большая часть нации была удивлена неожиданными реформами, так быстро проведенных и не мало было лиц, готовых порицать реформы или даже оппозиционно настроенных против них. Переворот лишил даймио и самураев высшего ранга монополизированных гражданских и военных должностей, как наследственных профессий, материальных средств и привиллегий их социального положения. С другой стороны хотя реставрация и произошла под знаком общественного мнения, но на самом деле надо признать комбинированную военную силу нескольких кланов, главным образом Сацума и Циосю. Члены этих кланов мало по малу занимают все видные и важные правительственные должности. Оппозиция могуществу этих кланов также увеличила количество недовольных новыми порядками. Восстание, поднятое этими реакционными и анти-клановыми элементами — не удалось. В это время (1873) вернулась из Англии, отправленная туда для изучения политического положения, комиссия, восхвалявшая английскую парламентарную систему и настаивавшая на немедленной необходимости расширить границы законодательной власти. Наиболее выдающиеся самураи из кланов Тоса и Аидзен поддержали эти требования, заявив, что если положение правительства не будет ограничено, вся власть снова сосредоточится в руках некоторых кланов, необходимо усилить дух общественного мнения и дать право голоса народу, чтобы спасти страну от бюрократического абсолютизма. Это мнение было изложено в письменной форме и вручено правительству, как требование учреждения, избранного народом законодательного собрания.

Меморандум был вручен 18 января 1874 г. и подписан Итагаки, Юри, Соиесима, Гото, Ето, Фурусава, Окамото, бывш. государственными советниками, вышедшими в отставку. Подписавшие меморандум организуют Яйкоку Кото—общество патриотов (слово партия понималось в значении банда, напр., партия разбойников, поэтому они назвали себя обществом) Это первая ступень к организации политической партии Японии. Фурусава переводит на японский язык иностранную демократическую публицистику, Ринсио Мицукури переводит французский гражданский кодекс законов, получившего тогда широкое распространение и посеевшего первые идеи уважения прав человека.

История политических партий.

Итагаки, инициатор „Общества патриотов“, признавался борцом радикально прогрессивной политики. Он расчитывал силой общественного мнения принудить правительство принять те принципы, которые он проповедывал. У себя в Тоса он учредил Риссися—школу для пропаганды идей самоуправления, свободы и независимости и всячески поощрял изучение европейской юриспруденции. Молодежь тысячами стекалась в Тоса. Здесь был центр оппозиции к власти и влиянию автократического центрального правительства. Положение правительства было тяжелое—с одной стороны радикальная молодая Япония, на которую оказала большое влияние и деятельность Итагаки в Тоса и воззвание "Общества патриотов, с другой—реакционеры старой феодальной Японии—даймио и самураи высшего ранга, поднимавшие восстания. В это время Кидо, один из видных деятелей эпохи реставрации, проповедывавший умеренные принципы постоянного прогресса уходит в отставку. Иноуе и др. члены правительства, найдя положение вещей слишком серьезным для интересов страны, принимают все меры к тому, чтобы примирить государственных деятелей, входящих в правительство с теми, кто из него вышел. Их усилиями удалось созвать в январе 1875 года конференцию в Осаке, на которую прибыли Кидо, Окубо, Итагаки и др. Сайго, б. командующий императорскими войсками, вышедший в отставку и поселившийся у себя в Кагосима, был также приглашен на эту конференцию. Но он прибыть отказался. В это время Сайго уже переменил свои взгляды и уже не был сторонником власти. Конференция выполнила свое назначение и вынесла следующую резолюцию: 1) Учреждение конституционной монархии. 2) Учреждение законодательного собрания. Итагаки и Кидо вновь входят в правительство и им вместе с Окубо и Ито поручено разработать проэкт конституции.

Вскоре последовал императорский указ (в апреле) о желании микадо установить конституционное правление и проведен был принцип разделения властей. Был создан дайсинин — высший суд и генроин—сенат. С этого времени начинается большая политическая работа. Идея свободы популяризируется. На общественных митингах свободно обсуждаются различные политические вопросы и возникают различные политические ассоциации. Но правительство вскоре изменило свою точку зрения. В июне того же года—правительство созывает собрание начальников префектур и допускает на заседание по 2 делегата от каждой префектуры, даже без права совещательного голоса. Пресса реско порицает действия правительства. Правительство отвечает на это ограничением свободы печати, введением закона о печати. Итагаки не может работать в правительстве, вместе с Окуба (постепеновец, убитый в 1878 г.) и уходит в отставку. В 1877 г вспыхнуло восстание Сайго, реакционное по существу. Это была последняя попытка тех сил, которые одушевляли феодальную систему, агония умирающего феодализма Итагаки учитывает положение и подает меморандум императору через Катаока о введении конституции и немедленном созыве представительного собрания. Правительство было занято энергичным подавлением сазумского восстания и не реагировало на меморандум. Но позднее в июле 1878 г., после подавления восстания Сайго, правительство выпустило декрет об учреждении выборных собраний в префектурах. Эти местные собрания стали подготовительной школой для национального собрания. Итагаки усиливает свою деятельность. В сентябре 1878 г. в Осака происходит первый с'езд членов партии Айкоку. Коно собирает такой же с'езд на северо-востоке в г. Сендай. В марте 1879 второй с'езд в Осака. На этом с'езде присутствуют уже представители 22 местных организаций. С'езд вынес резолюцию о представлении петиции об учреждении национального собрания. Вся страна разделена на 10 участков, в которые постановлено послать агитаторов. В марте 1880 г. 3-й с'езд Айкокуся—собралось несколько тысяч делегатов. Право голоса было предоставлено делегату от обществ, число членов которых было более 80. Таких обществ было 96, общее количество членов около 100.000 человек. Постановлено подать вторую петицию от имени этих 100.000 членов. Правительство зорко следит за этим с'ездом и выпускает декрет, запрещающий общественные митинги и по телеграфу отдан приказ о разгоне с'езда. С'езд, заблаговременно предупрежденный, успел вынести резолюцию продолжать организоваться, пока национальное собрание не будет учреждено и постановил об организации Коккай Кисей Домейкай—„лиги учреждения национального собрания". Делегатами с петицией к правительству отправлены.

Катаока и Коно—разными дорогами. Делегатам удалось благополучно прибыть в Токио. Правительство (Дадзиокан), как и совет старейшин (генроин—сенат) отказались принять петицию. Лига учреждает главную квартиру в Токио, агитаторы работают во всех провинциях. Итагаки предпринимает ряд поездок на места. Его всюду приветствуют. Общественные симпатии растут. Петиции с мест все чаще и чаще начинают поступать правительству и оно отдает приказ, запрещающий подават непосредственно, а направлять все петиции через местные власти. Оппозиция внимательно следит за действиями правительства. В июле 1881 г. правительство, нуждаясь в деньгах, передало государственную собственность на Хокайдо в частные руки, на крайне невыгодных для себя условиях. Оппозиция воспользовалась этим случаем. Негодованием и критикой правительства полна пресса. Организуются публичные митинги. Общее недовольство нашло себе сторонников даже среди высших должностных лиц. Государственный советник (санги) Окума (из клана Сага), поддерживавший правительство до сих пор, в 1881 г. подал петицию трону о созыве национального собрания, полагая, что только оно является радикальным средством от зол кланового управления. Официальный мир был поражен выступлением Окума. 12 октября того же года последовал высочайший указ о созыве нац. собрания в 1890 г. (23-й год эпохи правления Мейдзи) и одновременно приказ об увольнения в отставку Окума и его сторонников Отабатаки, Яно, Инукай, Оно, Одзаки и др. Окума переходит в оппозицию. 80-ые годы начало образования политических партий Японии. Неутомимый Итагаки в 1880 г. организует из членов лиги-учреждения нац. собрания Каккай Кисей Домейкай—первую японскую политическую партию—Дзиюто (партия свободы) и избирается ее председателем, советниками при нем состоят его друзья—Накадзима, Гото. В том же году в Осака возникает Риккен сейто—конституционая партия и избирает своим председателем Накадзима (советник партии Дзиюто). В 1883 г. в марте на остр. Кюсю возникла партия прогрессистов—Кюсю Кай Синто. Окума и его стороники, уволенные в отставку также организуют конституционно прогрессивную партию—Киккен Кайсипто, председателем котброй является Окума. Из всех этих партий 2 основных Дзиюто (Итагаки) и Кайсинто (Окума) под различными названиями дотянули до наших дней.

Положение партий до учреждения парламента и после.

Обе партии Дзиюто и Кайсинто преследовали общую цель—оппозицию клановому деспотизму, обе были скопированы с английских партий. Дзиюто проповедывала свободу и равнопра-

ме, одноплатную систему. Будучи радикального характера, склонна была к проведению политических реформ революционным порядком. Кайсинто—партия умеренного характера, придерживаясь принципа благополучия народа в целом, стояла за постепенное увеличение прав голосования, уничтожение олигархии и защищала 2-х платную систему. Итагаки—военный по происхождению, был радикальных взглядов, рационалист дедуктивного образа мышления. Окума—не военный, умеренный в принципах, человек практического склада ума и индуктивного мышления.

Правительство, с одной стороны, как будто серьезно готовится к проведению конституционных реформ. В феврале 1882 г. командирует Ито в Европу для изучения конституций различных наций. Этот факт расценивается как подготовительный шаг к учреждению парламента. Но с другой стороны начинает ограничивать свободу собраний и организаций. Конфликт Дзиюто и Кайсинто развязал ему руки, до сих пор обе эти партии били по общей цели. Но с от'ездом Итагаки и Гото в Европу, одна из газет партии Кайсинто пустила слух, что средства на поездку Итагаки получил от правительства. Дзиюто выступила с опровержением и коснулась Окума, его заведывания финансами и связи с пароходн. обществом Мицусиби Кисен Кайся. Раздоры двух сильных партий, упустивших в своей внутренней борьбе общую цель, ободрили правительство и оно издает декрет о роспуске партий. Риккен Сейто (в Осака) немедленно подчинилась роспуску. Дзиюто в '84 г. переходит на нелегальное положение. Кюсю Кайсинто распускается. Окума, подчиняясь декрету, оффициально выходит из своей партии Риккен Кайсинто. Руки правительства развязаны. Даются соответствующие указания на места и правительство становится на путь репрессий. Начинаются аресты. Арестован председатель собрания префектуры Фукусим Коно и отправлен в тюрьму в Токио. В провинции Ециго арестовываются два с лишним десятка членов партии Дзиюто по обвинению подготовки к покушению на убийство министров.

В сентябре 84 г. член партии Дзиюто, Хоси, (впоследствии председатель нижней палаты и мин. путей сообщения), выступивший защитником по Коно, посаженных в тюрьму за свою речь, в которой нашли нарушение закона, органичивающего свободу слова. В том же месяце члены партии Дзиюто поднимают восстание в префектуре Ибараки. Восстание жестоко подавлено и многие из участников поплатились смертной казнью. Момент характерный для Дзиюто. Либералы становится революционерами и в их сознании пробуждается мысль, что свободу и независимость можно купить только ценой крови.

Восстания и конспирации не прекращаются. Движение захватывает даже и женщин—в этот период борьбы за парламент, женщина впервые выходит на политическую арену. Кайсинто—применяла мирный метод, опираясь только на слово и печать. В июле 1884 г.—первая ласточка верхней палаты, как сдержки нижней, дворянству даны титулы, соответствующие их прежнему положению, а также были награждены титулами и все военные и гражданские лица, принимавшие участие в реставрации, за исключением лидеров политических партий. Эти лица (Итагаки, Окума, Гото) были пожалованы графским достоинством несколько лет спустя. Государственное устройство Японии того времени сводилось к следующему. Центральное правительство микадо—Дадзиокан состояло и 3 председателя (сосай) и 2 членов—1) садайдзин (сановник слева) и 2) удайдзин (сановник справа) Последний является, как бы заместителем председателя. У каждого из них государственные советники и начальники различных департаментов.

Такое устройство продолжалось до 1885 г., когда в декабре, после смерти удайдзина принца Ивакура, форма меняется. Организуется по европейскому образу кабинет министра—первый кабинет Японии. Премьером назначен граф Ито, который портфель мининдела отдает своему другу и спутнику по поездке в Англию—Иноуе

Иноуе предполагает до открытия парламента пересмотреть договоры с иностранцами и на 1-ое мая 1885 г. созывает общую конференцию представителей заинтересованных держав. Начинается заигрывание с иностранцами. Вводятся европейские обычаи и костюмы—к неудовольствию народной массы. Иноуе по вопросу об экстратерриториальности предлагает создать смешанные суды. В обществе взрывы негодования Министр земледелия и торговли Тани из за несогласия со своими коллегами по вопросу о пересмотре договоров, уходит в отставку. Положение становится серьезным. Правительство прекращает обсуждение договоров и в августе Иноуе уходит в отставку. Правительство ищет поддержки в общественных кругах. Этот момент учел Гото. Он организует из б. членов различных политических партий—Дайдо Данкенцу. (Гото советывал сиогуну Иосинобу отказаться от должности, в начале Эрг Мейдзи—был государственным советником до 1873 г. Один из более активных деятелей Дзиюто, при ее возникновении. Вместе и Итагаки подал меморандум об учреждении национального собрания). Россия проектирует постройку великого Сибирского пути. (1887 г.) Гото видит в этом угрозу Японии и убеждает политических деятелей отбросить мелкие внутренние дрязги Члены Дзиюто, как и Кайсинто вступают в новую партию—Дайло данкецу, предводительствуемую Тото—первый случай в политической

истории Японии коалиции 2-х партий. Итагаки и др. члены партии Дзиюто—подают петицию правительству, требуя: 1) уменьшения поземельного налога обещанного правительством, 2) восстановления национального престижа пересмотром договоров, 3) свободы слова и собраний. В Токио происходит антиправительственные демонстрации. Правительство отвечает 25 декабря 1887 г законом об охране общественного порядка и высылкой из столицы целого ряда политических деятелей (570 человек среди которых были Хоси, Хаяси, Накадзима, Одяаки, Катаока, и Насияма, (впоследствии начальник департамента полиции). Дайдо данкецу развивает антиправительственную агитацию на севере востоке. Правительство закрывает ее. Токиосский орган „Сейрон“ и редактор Оиси Масами посажен в тюрьму.

Неудача пересмотра договоров подорвала престиж правительства за границей. Необходимо было обновить кабинет. Ито уходит—председателем вновь созданного тайного совета, на его место премьера—назначается граф Курода, а мининделом—Окума. 11 февраля 1889 г. в день восшествия на престол первого микадо Дзимку, об'является конституция и всем арестованным об'явлена амнистия. Окума в кабинете, Итагаки и Гото в оппозиции, но оппозиция воздерживается от резких выступлений против правительства при самом введении конституции. По приглашению Курода, Гото вскоре входит в кабинет и получает портфель мин. пут. сообщения. С уходом Гото—партия дайдо Данкецу распалась на 2 части: 1) дайдо клуб 2) дайдо-киовакай. Последняя назвала себя реконструкгированной Дзиюто. Итагаки пытался было примирить эти враждующие части на конференции в Осака 1889 г., не неудачно. Он организует новую партию Айкоку Кото (партия патриотов), которая стоит в оппозиции и к дайдо-клубу и к реконструированной Дзиюто. Возрождаются Кай синто и на остр Кюсю-Кюсю Досикай. Коренных различий между этими партиями не было. Цель их была общая—конституция. Главную роль играла все таки личность лидера и на этой почве разыгрывались конфликты между партиями. Откройся парламент при таком положении—политика правительства по отношению к парламенту была бы проста. Но партия Кюсю Досикай с целью об'единения оппозиционных сил, предпринимает об'единение прогрессивных элементов для общей борьбы. Возникает новая партия Риккен Дзиюто (конституционные либералы) куда вошли партии: 1) Кюсюдоси, 2) Дайдо, 3) Дзию, 4) Айкоку. Кайсинто, сильная своим единством, отказалась влиться в новую организацию, но также встала в оппозицию правительству. При такой обстановке происходили первые выборы членов низшей палаты—1 июля 1890 г. Из 42.000.000 населения—право голоса имело только 460.000 т. е. немного более 1%. Оппозиция получила в парламенте из

30 мест 170 (в том числе Кайсинто—40). Первым председателем нижней палаты был Накадзима, член Дзиюто. Первым председателем верхней — Ито.

I Сессия парламента продолжалась с ноября 1890 г. по март 1891 г. Был уменьшен бюджет на $3^1/_8$ миллиона иен и кабинет Ямагато обещал произвести административные реформы. В мае 1891 года кабинет вышел в отставку. По окончании сессии Риккен Дзиюто изменила свое название на Дзиюто и Итагаки был избран председателем. Отношение между Дзиюто и Кайсинто не оставляли желать лучшего. С целью наметить общие оппозиционные вехи борьбы с правительством, было созвано общее собрание членов обеих партий. Правительство отдало приказ полиции разогнать собрание. Кабинет Мацуката держался независимого образа действий. Оппозиции не было сделано уступки ни на один шаг. Во время перерыва сессий, правительство самовольно отпустило несколько миллионов иен на общественные работы и в пользу пострадавших от землетрясения в префектурах Гофу и Айци. 21 ноября собралась 2-я сессия парламента. Выдача денег в пользу пострадавших не вызвала нареканий со стороны парламента, но по вопросу об общественных работах парламент усмотрел нарушение своих прерогатив — правительство должно было испросить разрешения парламента. На запрос о причинах разгона об'единенного собрания членов Дзиюто и Кайсинто, правительство не дало удовлетворительного ответа. Парламент потребовал облегчения налогового бремени. Правительство отказало. Тогда парламент отверг все законопроекты правительства и не утвердил даже расхода на помощь пострадавшим от землетрясения. 25 декабря парламент был распущен. Правительство захотело иметь послушное большинство и через посредство властей префектур, вмешалось в выборы. Взятки выборщикам из секретных сумм, провокации полиции — были обычным явлением. Однако план правительства не удался. Большинство в парламенте (3 сессия), осталось за оппозицией. Вмешательство правительства (минвнудел Синогава) в выборы, путем подкупа выборщиков оказало тлетворное влияние. Эта практика осталась и до сих пор. Кабинет Мацуката пал. На смену приходит 2-й кабинет Ито, куда входят Ямагата, Курода, Иноуе, Ояма и Муцу.

После 3 сессии на политическую сцену выплывает новая партия Кокмин Киокай (общество националистов) с програмой государственного всемогущества, расширение прав нации и увеличение вооружений. Лидер Сай (брат Садумского Сайго) и Синогава.

Во время 5 сесии произошел политический скандал. Член партии Дзиюто председатель нижней палаты Хоси был обвинен

в сношении с биржей и спекулятивной игре. Парламент потребовал его отставки и снятия с себя звания члена парламента. Единство оппозиции нарушено. Дзиюто отказывается работать с Кайсинто и выказывает склонность встать на сторону правительства и в 6 сессии Дзиюто имея 120 мест—всецело поддерживает правительство. Началась война с Китаем (1894)—Парламент, как и во время русско-японской войны, был послушным орудием правительства. По заключении Симоносекского договора с Китаем (1895) Ито, Муцу-Лихунман—Муцу мининдел в кабинете Ито (Муцу отбыл 6-ти летнее тюремное заключение за заговор плана Тоса свергнуть правительство в 1877 г. б. член партии Дзиюто) устроил коалициию Дзиюто и правительства. Кокумин Киокай также поддерживал правительство, благодаря чему 9 сессия (декабрь 1895—март 96) имела в парламенте значительное большинство. В результате чего оппозиция распалась и организуется новая большая партия, в которую вошли и независимые—Симпото (партия прогрессистов 1 марта 1896 г).

После того, как благополучно произошла 9 сессия при поддержке Дзиюто, Ито пригласил в кабинет Итагаки—минвнуделом. Но трудное финансовое положение, усложненное уходом в отставку из за несогласия с премьером минфина Муцугата, на которого возлагали большие надежды и неудача иностранной политики—именно вмешательство России, Англии и Германии, изменившее условие Симоносекского договора—подорвали доверие к кабинету Ито. Кабинет Ито ушел в отставку (96) и сменился кабинетом Муцугата. При формировании нового кабинета, Муцугата созвал в Токио губернаторов провинций и требовал от них уважения прав и свободы народа, завещенных конституцией, предоставил свободу слова, печати, собраний.

Симпото об'явило о своем желании работать с правительством. В 10 сессии (декабрь—96 март—97) правительство владеет большинством. Во время этой сессии прошли 2 знаменательных законопроекта: 1. Раскрепощение печати, и 2. переход с серебренного базиса на золотой.

Несмотря на то, что Симпото поддерживало правительство, ни один член этой партии не был приглашен в кабинет, который главным образом состоял из Сацумцев, элемента реакционного. Начались трения между кабинетом и Симпото, кончившиеся разрывом.

В 11 сессии в первый же день 24 декабря 1897 г. парламент выносит недоверие правительству. 25 декабря парламент распускается и кабинет уходит в отставку в тот же день, ибо не было никаких надежд на проведение законопроекта об увеличении налогов, ввиду сильной оппозиции.

Приглашается вновь Ито (3 кабинет). Выборы 15 марта 1898 г. не особенно изменили силу партий, лишь Кокумин несколько уменьшился. Ито ведет переговоры с Окума (Кайсинто) и Итагаки (Дзиюто) с целью заручиться поддержкой одной из партий, но это ему не удается. В 12 сессии правительственный законопроект об изменении выбора в нижнюю палату—прошел. Главные пункты—для членов ниж. палаты не требуется имущественного ценза, уменьшения налоговой квалификации для избирателей и увеличение избирательных округов. Города выделяются в особую категорию. Но другой правительственный законопроект об увеличении налогов встретил соединенную оппозицию Дзиюто и Симпото и не прошел. Парламент был распущен. Следствием было слияние 2-х оппозиционных партий Симпото и Дзиюто и образование новой Кенсейто (конституционная партия)—Лидеры Окума и Итагаки. Итагаки, некогда ярый радикал—полинял. Ито пытается организовать в. противовес правительственную партию, но терпит неудачу. Уходя в отставку, он указывает на заместителей себе лидеров партии Кенсейто—Окума и Итагаки. Новый кабинет сформирован. Окума—премьер, Итагаки—минвнудел. Весь кабинет за исключением военмина—Кацура и Мормина—Сайго—партийный. Это первый партийный кабинет Японии (98). Первая мера—административные реформы - разгрузка бюрократического аппарата. Назначенная кабинетом комиссия Итагаки—уволила 4322 чиновника, уменьшив государственный расход на 742,560 иен. Выборы в августе прошли для правительства весьма благополучно: Оппозиции в парламенте почти не было (20 мест Кокумина). Но это отсутствие оппозиции и погубило кабинет. Члены б. Дзиюто—требовали назначения на пост мининдела (бывшего в руках премьера)—Хоси, только что вернувшегося из за границы. Хоси, как известно, был лишен звания председателя н. палаты и члена парламента по скандальному процессу в 5 сессии. Члены кабинета из б. партии Симпото не соглашались. Начался раздор среди кабинета, что вызвало недовольство общества. Миннарпрос - Одзаки б. член Симпото в своей речи к главным начальникам своего ведомства допустил следующую фразу: „Нравы портятся и с увеличением благосостояния, которое всегда следует за экономическим под'емом страны, мы видим, что настает царство денег. Кажется нигде на свете деньги не прельщают людей так, как у нас: и весьма вероятно, что если через 10 0 лет Япония станет республикой, то она, пожалуй, не задумается избрать себе главой какого нибудь Мицуи или Ивасаки, тогда как в сознающих свое достоинство демократиях, в роде С. Штатов никому и в голову не придет выбирать в президенты какого нибудь Вандербильда или Астора". Старые японские консерваторы и шовинисты извращая слова министра, под-

няли вопль об оскорблении величества. Одзаки пришлось уйти в отставку.

Прогрессисты (б. Симпото) требовали чтобы портфель миннарпроса остался за ними, либералы (б. Дзиюто) этого не хотели и разрыв произошел. Либералы образуют новую партию— Кенсейто, а прогрессисты организовали оппозицию либералам и назвали свою партию Кенсейхонто. Кабинет распался.

Ито, которого призывали к формированию кабинета во всех тяжелых случаях, находился в это время в Китае. Кабинет поручено сформировать Ямагато, который и пригласил в состав кабинета реакционеров членов кланов Сацума и Циосю. Кенсейто обещает поддержку правительству, но Кенсейхонто в оппозиции и объявляет поведение Кенсейто противным конституционным принципам. В 13 сессии (декабрь 98—март 99) кабинет, пользуясь поддержкой Кенсейто не желает допустить партийных членов в свой состав. Это отталкивает Кенсейто, но правительству нужна его поддержка. Замаскированными взятками, под видом продажи членам партии лесов и земли, различными субсидиями, поддержка Кенсейто обеспечивается. Правительство вносит законопроект о повышении земельных налогов и, несмотря на оппозицию Кенсейхонто, законопроект прошел. По окончании 14 сессии (ноябрь 99—февраль 900), прошедший для правительства благополучно, Кокусин реорганизуется в новую партию Тейкоку То (имперская партия), но особенного развития и значения не получил. Кенсейто, не удовлетворяясь положением кабинета, не давшего ни одного портфеля партии, порывает с ним и принимает меры вовлечь в свои ряды Ито. Ито, признавая необходимость политических партий при конституционном управлении вступить в ряды Кенсеито отказался. Придерживаясь принципа—«назначение министров—есть прерогатива его величества, независимо от партийной принадлежности», он 15 сентября 1900 г. организует новую партию Риккен Сейюкай (общество друзей конституционного правительства), называемую сокращенно Сейкай. Эта партия оказалась наиболее жизнеспособной и сохраняет свое господствующее положение и до настоящего времени. Все члены Кенсейто, за исключением Итагаки—влились в нее. Ито, после ухода кабинета Ямагата, вновь призывается на пост премьера (4 кабинет Ито)—и создает партийный кабинет из сейюкайцев, но разногласие членов кабинета по финансовому вопросу, вследствие тяжелого финансового положения страны, с уходом в отставку минфина Ватанабе, опытного финансиста и бессилие Ито достичь соглашения среди членов кабинета, привели министерство к падению. Созывается совет старейших государственных деятелей генро, как обычно в таких случаях и генро выставляет кандидатуру Кацура. Кацура организует новый кабинет из сторонников мар-

киза Ямагата, чем сразу приобрел симпатии и генро и верхней палаты и ищет поддержки у Сейюкай. Заключение англо-японского союза 12 февраля 1902 г., усилило кабинет. Но правительству нужны деньги на увеличение вооружений и Кацура до внесения в парламент законопроекта об увелчении налогов. пробует почву в нижней палате.

Но его переговоры с Ито были безуспешны. Кацура все-таки вносит билль в парламент, который отвергает билль об увеличении налогов. После 2-х перерывов парламент распускается. Новые выборы дали опозиции 300 (из 376 мест). Надежды на проведение законопроекта нет, но деньги нужны на увеличение флота. Трудная проблема была разрешена конференцией Ито-Кацура. Правительство взяло свой законопроект обратно, но зато ассигновки на постройку путей сообщения были переданы морскому министерству, а для постройки жел. дорог решено было выпустит заем. После 18 сессий (май—июнь 1903)—Ито предложен пост председателя тайного совета, вместо маркиза Сайондзи. Сайондзи в свою очередь принял лидерство в Сейюкае.

Отношения с Россией принимают серьезный характер по корейскому вопросу. Настроение против России растет. Организуется новая партия Досикай, требующая определенной политики по отношению к России. Кенсейхонто и Сейюкай также порицают правительство за слабую иностранную политику. Коно, председатель н. палаты и член Кенсейхонто (в 19 сессии декабрь 10—11 1903) в ответной речи трону, реско критикует иностранную политику кабинета. Парламент распускается и 9 февраля 1904 г. об'явлена война России. Борьба политических партий стихла и правительство с успехом проводило все нужные ему законопроекты. По окончании войны влияние Сейюкай растет и после выборов 1907 г. Сейюкай обладает в парламенте абсолютным большинством, в 25-й сессии он имеет уже 200 мест. Оппозиция реорганизуется. 1 марта 1910 г. образуется Цю-сей-кай, а 6-го прогрессисты (Кенсейхонто) образовали Риккен-Кокуминто (партия конституционных националистов).

В 1913 г. Кацура, организуя свою партию, разбил Кокуминто на 2 части. Меньшая с Имукаем во главе осталась под тем же именем—Кокуминто и дошла до настоящего времени. Большая пошла за Кацура и слилась с политическим клубом Цю-О-Курабу, образовав в феврале 1913 г Досикай, а 1916 г. с целью приобрести большинство в палате, слилась с партией Цюсей, образованной в 1910 г. Одзаки, б. министром кабинета Окума, реорганизовавшись в партию Кенсейкай. Причины реорганизации надо искать в непомерно увеличивающемся влиянии Сейюкая в особенности с 1912 г., когда премьер, граф

Ямамото предоставил во время выборной кампании в распоряжение Сейюкая денежные средства, обеспечившие ему большинство в нижней палате (314 из 381). Помимо того, что Сейюкай сделался quasi правительственной партией, он не брезгует, в целях партийной борьбы входить в коалицию с Циосю и Сацума с кланами, против политического господства которых некогда сам проповедывал борьбу. Оппозиция была бессильна бороться с Сейюкаем. Когда разыгрался известный „морской скандал" и оппозиция: Досикай, Цюсей и Кокуминто — выразили недоверие кабинету. Сейюкай раздавила оппозицию и вотум недоверия был отклонен.

Сейюкай, Кенсейкай и Кокуминто - три основные политические партии, играющие роль в современном японском парламенте.

С политической точки зрения настоящее положение дел в Японии мало чем отличается от положения после реставрации (1869 г.), когда власть старых феодалов перешла к господствующим кланам Сацима (морской) и Циосю (армейской) с поклонением микадо, искусно представленным, как пробный камень лойяльности. Эти кланы, по существу военные, аристократические и бюрократические, еще до сих пор истинные правители Японии. Их лидеры и публицисты до известной степени модернизировались, войдя в контакт с торговлей и политикой, но пока закваска настоящего либерализма не проникнет в их ряды, мало надежды на настоящее представительное управление в Японии. Высшим руководящим органом, к мнению которого прислушиваются не только милитаристы, но даже и правительство, является генро, т. е. верховный совет сенатов при императоре, из старых деятелей, еще эпохи реставрации, членами которого состоят такие столпы консерватизма, как принц Ямагата, маркиз Мацуката, маркиз Сайондзи и маркиз Окума. Влияние генро было настолько сильно, что нередко неудовольствие генро действиями премьера, влекло за собой смену последнего. Со времени учреждения парламента было не менее 16 смен премьеров. Наиболее счастливым, в смысле длительности сохранения своего поста, был принц Кацура—бывший премьером 4 года и 7 месяцев это было время русско-японской войны. И быть может эта война когда смена премьера являлась нежелательной, и продлила его пребывание в качестве премьера. До самого последнего времени, до крушения прусского милитаризма, влияние генро было неограничено, но в настоящее время поднимает голову новая сила—демократия. Но преувеличивать значение мнения демократии, которая так горячо высказывается по вопросу о всеобщем избирательном праве, нельзя. Нельзя, конечно игнорировать современное движение за всеобщее избп-

рательное право, но расширение права голосования—просто даст право большему числу гражданам выбирать членов парламента, который фактически мало или почти не влиял на управление страной. Японский либерализм нельзя рассматривать, как нечто серьезное, как бы не хотели этого либералы, до тех пор, пока фактическое направление японской политики не будет в руках ответственного кабинета и пока не будут уничтожены тормазы работы парламента. В 1915 г. был назначен премьером гр. Окума, надежда либералов. Много лет проповедывал Окума либеральные принципы, был сторонником министерства, ответственного перед волей большинства нижней палаты. Стал премьером—обещал реформы. Что же сделал? Распустил парламент. Реформы отложены. Появились новые „убеждения"—власть императора неограничена, конституция была даром его свободной воли и таким образом кабинет ответственен только перед ним. За ним следует Терауци—представитель военного клана. В сентябре 18 г. Терауци ушел в отставку. Появился Хара с кабинетом, почти все члены которого принадлежали к его партии. Думали, что войдет в тесные отношения с народом. Но ему пришлось вынести тяжелую борьбу с милитаристами. Кабинет Хара—начало упадка влияния генро и милитаристов. До сих пор ни одно назначение на пост министра не обходилось без согласия генро. В состав входят следующие лица: маршал Ямагата - (клан Циосю) душа военной партии. Партия Кенсенкай и Сейюкай также имеют защитников своих интересов, первая в лице маркиза Окума, вторая в лице маркиза Сайондзи, капиталисты в лице представителя клана Сацума—маркиза Мацуката. Одно перечисление лиц уже показывает какой тормаз представляет собой генро всякими либеральными начинаниями. Генро—это регулятор всей внешней политики Японии. До сих пор ни один кабинет прямо или косвенно не мог избегнуть его влияния, даже современный партийный кабинет Хара. Сами японцы так характеризуют современное правительство: „Японское правительство конституционно только по имени, в действительности же оно бюрократично, с милитаристической основой в своей дипломатической деятельности. И на этом основании на нацию, в целом, смотрят с подозрением другие страны демократические и не милитаристические", („Осака Майницы" 8 мая—1920 г.).

Что же представляют из себя парламентские группировки, которые как будто ведут борьбу с правительством. Обратимся к истории, к периоду реставрации. Политическое развитие Японии—не является исключительно результатом влияния запада. Апперцепция уже имелась. Борьба с низов из гущи народной привела к эпохи Мейдзи. Эта борьба продолжается и теперь. Великая война 1914 года поставила новые цели и сняла остаток

феодальной накипи с психологии народа. Борьба носила характер классовой и эпоха реставрации—кульминационный пункт развития влияния буржуазии Осака против феодалов, экономическое положение которых было уже под контролем купцов. Работа по реставрации, хотя и возглавлялась такими патриотами как Сайго (Сацума), Кидо (Циосю), Окубо (Сацума), в действительностй направлялась денежным могуществом фамилии Мицуй, которая со времен реставрации пользуется каждым случаем, дабы усилиться под покровительством правительства. Без помощи Мицуй реставрация не удалась бы, а так как реставрация преуспела—то появился к жизни буржуазный класс с силой денег—во главе которого бесспорно стояли Мицуи. Кланы Циосю и Сацума закрепили в своих руках реставрацию. Мицуи в тесном союзе с этими кланами. Гражданская война стихла не надолго. Восстал Итагаки в Тоса, Мицу и в Сага. Движение это носило демократический характер и было направлено против аристократических кланов Циосю и Сацума. Восстание не удалось Но Итагаки не примирился. В 1881 г. мы видим, что он основал партию „свободы" Дзиюто, направленную в противовес кланам: эта партия просуществовала до 1900 г., когда князь Ито (вскоре его заменил Сайондзи) учредил новую партию Сейюкай, куда и вошли члены Дзиюто. Мицуй, учитывая положение, поспешили вступить в союз и оказывали денежную поддержку, как Дзиюто, так и Сейюкай. Мицуй сошел со сцены бесследно, но в 1882 г. в той же Сага—Окума организовал оппозиционную партию Зайсинто (прогрессисты), менее радикальную, чем Дзиюто, при помощи Ивасаки (Мицусиби). На смену Кайсинто явилась партия Кокуминто (националисты).

Из группировок, стоящих близь трона так или иначе влияющих на политику—1—генро, 2—генеральный штаб и 3—гражданская либеральная мининдел и крупные общественные деятели. По существу между 1 и 2 группировками разницы нет. Обе глубоко милитаристичны. Цели общие—захват чужих территорий. Пути достижения—война Обе опираются на трон, но первая группировка родовой аристократии замкнута и патриархальна. 3 я группировка опирается на парламент и в этом вся ее либеральность. Она так же стоит на национально милитаристической платформе, но в тактике считается с мнением парламентского большинства. Она, черпая свои силы в парламенте, держит в своих руках внутреннее управление страной, тогда как первые 2 посягают на направление внешней политики.

В 1913 г. Кацура основывает новую партию Досикай (партию единомышленников), куда вливается целиком клуб центра. Большая часть членов Кокуминто. Меньшая часть в

Инукайем во главе—осталась в партии Кокуминто, которая существует и до настоящего времени. За партией Кокуминто стоят судовладельцы и пароходчики. Этим обстоятельством и надо об'яснить то рвение, которое проявляла эта партия в последних забастовках рабочих в Кобе—в 1921 г. с целью применения труда и капитала.

В 1916 г., партия Досикай стала называться Кенсенкай, во главе стал Като. Автоматически Ивасаки (Мицусиби) сделался банкиром партии Кенсенкай, которая в настоящее время им финансируется. Кроме того, лидер партии Кенсенкай женат на дочери барона Ивасаки. В Японии политические партии не имеют определенной программы. Их программа — задача текущего момента. То, что они защищают сегодня, могут отвергать завтра. Группировка политических партий происходила не на основе перманентной программы, являющейся целью осуществления, а вокруг определенных лиц, об'единенных критикой или защитой определенной линии политики. Теодор Бартон, бывш. сенатор штата Огайо, спросил одного из лидеров партии Кенсенкай о платформе партии. Тот ответил: „Кенсенкай желает освободить страну от бюрократического управления и милитаристов и учредить правление народа". Спрошенный по тому же вопросу лидер Сейюкайя, ответил: «Мы боремся за народоправство, за избавление страны от бюрократической и военной клики». Сам Хара, лидер Сейюкая сказал, что его программа—лист чистой бумаги, т. е. что он принимает решения по вопросам по мере их возбуждения.

Конфликт Сейюкайя и Кенсейкая—не борьба идей, а просто конфликт Мицуи и Мицусиби, борьба буржуазного класса. Оппозиционные партии и менее сильные денежные тузы неизбежно принуждаются вести борьбу все более и более демократического характера. Хотя и оппозиционно настроенные друг к другу Сейюкай и Кенсейкай все же боролись за либерализм против бюрократии военных клик Цйосю и Сацума, но боролись несознательно. По отношению к демократии эти партии глубоко консервативны и всегда охотно игнорировали с бюрократией. Если в будущей сессии парламента Кенсейкай встанет на платформу всеобщего избирательного права это не значит, что это будет выбор партийных лидеров результат их убеждений, сама жизнь толкает их на это.

Обе политические партии стоят в оппозиции друг к другу сильнее, чем к бюрократии (бюрократия разделена на военную, возглавляемую сановниками из Циосю — Ямагата, и морскую клики, сановники из Сацума—Мацуката). Обе борятся лишь за свои собственные интересы, которые в основе своей буржуазны, но неизбежно заставляют их бороться за либерализм, как

противодействие милитаризму. Либерализм этих политических партий—капитализм в маске. Капитал вполне оперился в Японии. Старое суровое управление бюрократии быть может ушло безвозвратно. Когда вопрос о сибирской экспедиции обсуждался в дипломатическом совете под председательством премьера, Хара убивал каждое предложение военных классов об энергичном действии. Это было поворотным пунктом. Отныне милитаризм должен служить интересам капитализма. Работа реставрации Мейдзи дала свои плоды. Это была работа буржуазного класса. Если про Сейюкай можно сказать, что эта партия аграриев, столыпинских националистов, то Кенсейкай—партия торгово-промышленников. По жгучему вопросу момента всеобщего избирательного права парламентские группировки высказываются следующим образом. Сейюкай против всеобщего избирательного права и угрожает оппозицией с разгоном парламента, если последний вступит в бой с правительством по этому вопросу. Кенсекай разбился на 2 группы—одна стоит за немедленное введение закона, другая—за отсрочку до следующих общих выборов. Кокуминто стоит за немедленное введение закона с представлением права голоса и женщинам, выставляя своим лозунгом и ряд реформ в области рабочего вопроса. Газета Хоци (орган Кенсейкай) высказывает по этому поводу сомнение так ли мыслит партия Кокуминто, вопрос о всеобщем избирательном праве, как она говорит. По профессиональным признакам, первое по влиянию место в парламенте принадлежит, конечно, землевладельцам и торгово-промышленникам, разделяющим взгляды военных групп и всемерно их поддерживающих. Второе—лицам свободных профессий. Всецело разделяя лозунг: «Все для вооружения и готовности к бою», представители этой группировки прибавляют: «но не пускать оружие в ход для захватов, оно нужно для закрепления мирных завоеваний страны». Отсюда, голосуя за вооружение и принимая дальнейшее участие в приведении страны в боевую готовность—эта группа порицает, например, политику Японии к Сибири, считая ее осуществлением захватнических планов военных кругов.

В 1920 г. образовалась лига реконструкции—Койдво Домей из представителей интеллигенции, рабочих лидеров и представителей печати с определенной программой. Лига ратует за уничтожение старых партий, всеобщее избирательное право, уничтожение классовых различий, признание рабочих союзов, уничтожение бюрократической дипломатии и секретных договоров, реорганизацию административных, законодательных и судебных органов, включая замену палаты лордов — сенатом (по американскому образцу) суд присяжных, гражданские министры военного и морского министерства, реформа налогов, увеличение прямых и прогрессивных податей, минимум заработной платы,

рабочие биржи, страхование рабочих, уничтожение централизации в деле образования (учитель должен быть свободен от внешнего направления или ограничения), реформы императорского хозяйства не только уничтожение ненужных преград между императором и народом, но так же полагают, что участие императора в хлопчато бумажных фабриках, пароходных компаниях и др. предприятиях (император состоит пайщиком одного большого отеля в Токио)—создает отношение его к деловому миру, что вредно отражается на благосостоянии народа. Суммируя факты внутреннего положения, можно предположить: 1) законопроект о всеобщем избирательном праве не пройдет в сессии парламента, ввиду подавляющего большинства членов Сейюкай, 2) вследствие чего возможное распадение партии Кенсейкай — часть членов более консервативных перейдет к сейюкайцам, более либеральные сорганизуются в специозную партию с радикальной платформой и будут искать поддержки рабочих и специалистов. 3) милитаризм достиг своего кульминационного пункта и отныне начнется его упадок.

Рабочее и социалистическое движение в Японии.

Первые упоминания о социальных реформах мы находим в декларации партии Дзиюто, основанной в 1880 г. Итагаки. Партия издавала газету Аозума Симбун 1885 г.) под редакторством Ои Кентаро; на страницах которой впервые в Японии интересы труда нашли себе защиту Волнения 1888 г. в угольных копях Такасима и в 89 г на чайной фабрике, как следствие истязания рабочих, нашедших себе соответствующую оценку в этой газете вскрыли общественную язву и общество впервые через посредство печати узнало о тяжелом положении рабочих в особенности, угольщиков. Если про Итагаки можно сказать, что он посвятил себя политической проблеме, то Ои Кентаро отдал себя для решения проблем социально-экономического характера Сподвижник и сотрудник Итагаки Ои выходит в 1892 г. из Дзиюто и организует свою партию Тойо-Дзиюто (восточная партия свободы), деклалирующей свою цель финансовые реформы, способствование народному благосостоянию и защита интересов трудящихся класов. Издавая еженедельный журнал Син—тоио (Новой Восток) Ои на страницах его горячо защищал интересы рабочих, обсуждал задачи рабочей политики и поместил перевод социалистического романа Белами— «Взгляд назад». Наряду с этим он учреждает рабочий союз и «Лигу народного голосования» с целью организации рабочего движения. Благодаря неустанной деятельности Ои, рабочая проблема захватывает не только политиков того времени, но и капиталистов. Среди последних первое место принадлежит

Сакума Тейици, владельцу типографии Сюйейся, не мало способствовавшему деятельности союза печатников, возникшему в 1884 г. Когда союз распался, Сакума с удвоенной энергией приходит на помощь рабочему союзу. Он и его неизменные заботы об интересах этого союза стяжали ему славу Роберта Оуена Японии.

В 1889 г. организуется лига рабочих металлистов—Домей-Синко-гум при содействии Отзава и др. Цель лиги—1) собрать среди своих членов путем подписки фонд для постройки своего железоделательного завода; 2) Поддержание гармонии между трудом и капиталом. Этот завод должен подавать работу уволенным, с других заводов, рабочим—симптом пробуждающегося чувства солидарности пролетариата. Идея фонда оказалась утопией и лига распалась. Появление Родо Кумиаи Кисейкай (ассоциация рабочего союза) открывает собой эпоху в каналах японского рабочего движения. Начало этой ассоциации относится к 1890 г. Дзио, Токано, Савада и др, бывшие тогда в С.-Франциско, организовали общество для изучения рабочей проблемы в Америке и в Европе. Это был предварительный шаг предполагаемой деятельности их в Японии. Вернувшись в Японию, эти лица организуют в начале 1897 г. сиокко гиюкай (об-во рабочей дружины) в Токио. К ним примкнули С. Катаяма—пропагандист социализма и Сакума. Общество об'являет одной из своих целей—основание производственных товариществ рабочих, мотивируя эту цель, в противоположность уставу «лиги металлистов», во враждебном капиталу духе. Ставит целью защиту, расширение прав и поддержку солидарности между рабочими. О гармонии труда и капитала—ни слова. Вменяет в обязанность капиталу содействовать возникновению новых организаций. В 1897 г. было 1200 членов, 1899—5700. Основание этого общества совпало со временем промышленного процветания после войны с Китаем и уплате военной контрибуции. В конце 1897 года часть рабочих выделилась из этого общества и организовали свой союз рабочих железоделателей. «Текко Кумиаи», который быстро начал расти и к 1900 г. насчитывал 5400 членов. Союз стоит в тесной организационной связи с обществом рабочей дружины. Это первый чисто пролетарский союз. Катаяма выпускает ежемесячный журнал «Рабочий мир» Родо Секаи. Наряду с этим необходимо отметить деятельность киосеикай, лигу механиков (машинистов), состоящих на службе Ниппонской жел. дор.

В начале 1898 г. среди механиков стали распространяться прокламации, указывающие на непомерно низкую оплату их труда и предлагающие об'единение для солидарности действий.

Механики, опасаясь увольнения, решили послать дирекции анонимные письма. Дирекция командирует некоего Адаци для

расследования. Адаци сразу принял крупные меры и начал увольнять механиков по своему усмотрению, как лидеров движения.

Эти действия Адаци об'единяют механиков и они угрожают общей забастовкой. По всей линии грозило остановиться движение.

Встревоженная жел. дор. кампания отзывает Адаца и вместо него командирует Мацумото. Мацумото пошел на уступки: уволенные были приняты на свои места. Киосейка открыто выступает для защиты своих интересов. В начале 1899 г. фонд общества был 10.000 иен, а к концу того же года 20 000. Ежемесячно каждый член общества должен был платить в кассу общества однодневный заработок.

В случае болезни или смерти члена, соответствующее пособие выдавалось ему или его семье из этого фонда. Лидеры союза проповедывали также и трезвость, так что из 1000 членов—200 были также и членами общества трезвости. Дирекция со страхом и ненавистью смотрела на союз и повела планомерную атаку в содружестве с полицией. Союз был закрыт и это было одним из самых тяжелых ударов для рабочих в истории японского рабочего движения. Исход стачки встревожил правительство. В 1900 году вышел закон об «охране спокойствия и порядка», направленный против профессионального движения и дающий широкий простор полицейскому произволу (за возбуждение к стачке—6 мес. тюрьмы).

С возникновением рабочего движения естественно началось и изучение социализма. Первая ассоциация, для изучения социальных проблем, была основана в 1890 году, инициаторами ее были: Мияке, Катаяма, Сакума, Тарун и американец Гарст (проповедник единого налога). Вскоре возникла другая ассоциация—«изучение социальной политики», лидерами которой были проф. Нобуро Канай и проф. Кумадзо Кувада и членами многие из абитуриентов императорского университета в Токио. Цель ассоциации—изучение способов прекращения классовых конфликтов общества согласованными действиями отдельных индивидов и государства, поскольку это не нарушает существующей системы частной собственности.

Те кто интересовался изучением рабочего и социального вопроса рано или поздно должны были прийти к социализму. Пальма первенства социалистического движения в Японии принадлежит Таруи, который еще с 1882 года пытался сорганизовать социалистическую партию в Нагасаки, но неудачно. Позднее он снова пытается создать лигу социалистов с помощью Симеру Инагаки, но опять неудачно.

Первая социалистическая ассоциация для целей изучения социализма «сякай сюги кенюкай», основана в конце 1889 г.

Изучались Сен-Симон, Фурье, Прудон, Маркс. Эта ассоциация просуществовала 2 г. Некоторые члены ее фактически проповедывали социализм, другие воздерживались от проповеди, ограничиваясь лишь теоретическим его изучением. Первые настаивали на переход к активной работе, другие от активной работы отказались и в конце 1900 г. вышли из ассоциации. Оставшиеся 30—40 членов переименовали ассоциацию в социалистическое общество—«сякай сюги кокай». 1901 г. памятный в истории японского социализма—образование социал - демократической партии, организаторами которой являются Сен Катаяма, Котоку, Каваками, Киносита, Носикава и Абе. Борьба Киосекай—лиги механиков показала, что члены лиги охотно присоединились бы к любой политической партии, проповедующей поддержку рабочих классов. Выпущенная 20 мая декларация партии говорила: 1) расширение сферы применения принципа всеобщего братства, 2) разоружение в целях всеобщего мира, 3) уничтожение классов, 4) общность владения землей и капиталом, 5) общность владения средствами сообщения жел. дор. и кораблями, 6) политическое равноправие. 7) всеобщее образование за счет государства, 8) вместо гармонии классов—классовая борьба, 9) всеобщее избирательное право и т. д. В день выпуска декларации Катаяма и Киносита приглашаются в цантральное полицейское управление, где им категорически прелложено распустить партию. Декларация была конфискована и газеты, опубликовавшие ее, закрыты, с уплатой штрафа—20 иен каждая.

После падения кабинета Ито, когда премьером стал Кацура, социалисты вновь пытались было возродить партию под титулом—«партия японских коммунаров» и обратились к властям за разрешением, но мининдел барон Уцуми, категорически отказал. Наступил 1903 г. Дипломатические отношения с Рос сией натягиваются. Социалисты, совместно с христианами (Кондзо Уцимура) выступают с протестом против войны. Котоку и Сакаи открывают свою газету «Хеймин Симбун», на страницах которой агитация против войны усиливается. Социалисты указывали тогда, что война бесконечно увеличит тяготы рабочих классов, независимо от того, кто бы не одержал победы. В августе 904 г. в Амстердаме должен был собраться интернацион. конгресс социалистов, японцы шлют на конгрес свое воззвание следующего содержания: «Русско японская война—конфликт 2-х капиталистических правительств, который принесет много бедствий рабочим обеих стран. Мы, японские социалисты, просим каждого члена Конгресса настаивать перед правительством своей страны принять меры к приведению войны к скорейшему концу». На конгресс представителем Японии был командирован Сен Катаяма, где произошла историческая встреча

его с Плехановым, представителем России. Газета «Хеймин» стоит в реской оппозиции к правительству, в вопросе о войне выступает с протестом против увеличения налогов и после статей «Слово учителям низших школ», «Позиция воспитателей во время войны». Конфуз так назыв. патриотов—газета закрыта. Статьи признаны вредными для общественного порядка и Сакаи (издатель-редактор), Нисикава и Котоку привлечены к ответственности. Правительство не удовлитворилось закрытием газеты «Хеймин» (народ) и разогнало ассоциацию социалистов.

Социалисты, не получив разрешения от властей на издание новой газеты, превращают свой ежемесячный журнал «Пиокуген» в еженедельный и в состав редакции которого входят целиком сотрудники «Хеймин Симбун» под наименованием Хейминся. После 2-х летней борьбы под флагом милитаризма в октябре 1905 года Хейминся была разогнана. С этих пор работа социалистов не блещет своими результатами, но они всетаки не складывают оружия. Социалисты-христиане организовывают свою партию для пропаганды социализма среди христиан и издают свой журнал «Син-киген» в конце 1905 г. После выхода из тюрьмы по окончании русско японской войны Висикава издает свой журнал Хикари (свет) преемник Циокугена, а Сакаи—журнал академического характера Сякайсюги Кенкю (изучение социализма).

Кабинет Сайондзи выказал более великодушное отношение к социалистам. Начинется вновь организация партий 1) возникает партия государственных социалистов (Ямане Ямадзи и др). В своей декларации они указывали, что в древние времена предки императора осуществляли социализм, и что народ, сотрудничая с императором, должен сбросить с себя давление богатых.

Другая социалистическая партия была организована в 1906 г. социалистами, некогда составлявшими Хейминся, Катаяма, Сакаи, Нисикава. Декларации они не выпускали, но первый § программы говорил, что партия проповедывает социализм в пределах законов государства. Партия не имела большого количества членов, но пользовалась каждым случаем, когда возникала какая либо социальная проблема. Весной 1906 г. Трамвайная кампания подняла плату за проезд в трамваях. Социалисты повели настолько сильную агитацию, что кампания принуждена была понизить плату. Летом с разрешения минвнудел, кампания снова ввела повышенную плату. Японские социалисты снова заработали, разбрасывали прокламации, предлагающие бойкотировать трамвайную кампанию. Агитация имела успех и положение было настолько серьезно, что кампания из за бо-

язни толпы не решалась пускать вагоны вечером или ночью. К счастью для кампании, сильный дождь, продолжавшийся несколько дней, сломил сопротивление граждан.

В направлении социалистической мысли замечается уклон к анархо-синдикализму, что послужило предлогом для власти к подавлению социалистического движения. 1909 г. реакция и злостные преследования социалистов возобновились. Началом послужил „судебный процесс красных флагов". Один из социалистов был выпущен из тюрьмы, друзья в честь его организовали митинг, по окончании которого сопровождали его домой с красными флагами. Вмешалась полиция и произошла свалка, в результате которой 13 товарищей попали в тюрьму. Суд приговорил их от 1½ до 2½ каторжных работ, Сакаи (коллективист сторонник политических выступлений и всеобщего избирательного права), даже не принимавший участия в этой свалке поплатился больше всех: ему дали 2½ года каторжн. работ. В 1910 г. Котоку (коммунист анархист типа Крапоткина, сторонник всеобщей забастовки и противник политических выступлений. Переводчик труда Крапоткина (завоевание хлеба, вместе со своими единомышленниками был арестован по обвинению в заговоре на жизнь императора. Обвинительный акт обриисовал его проповедником пропаганды действием. Среди 26 арестованных были 3 буддийских священника и 1 женщина. Обвиняемые намеревались «бросить 1 или несколько бомб под карету императора, когда его величество должен был посетить вместе с министрами военную школу. Бомбы, повидимому, изготовлены были одним из бонз, сведущим в химии». Дело слушалось чрезвычайным судом в Токио в январе 1911 г. при закрытых дверях. Приговором от 8 января 1911 г. 24 были приговорены к смертной казни, 2—к 8 и 11 лет каторги. Правительство Кацура 12 из 24 приговоренных к смерти смертную казнь заменило вечной каторгой. Казнь была приведена в исполнение в Токиоской тюрьме через повешение 4 января 1911 г. над 12 обреченными, среди которых был Котоку и один из 3-х бонз. Женщина была повешана последней. Социалисты тесно связываются с рабочим движением и руководят забастовками. За трамвайную забастовку в Токио в 1912 г. Сен-Катаяма поплатился почти годовым заключением. В то же время социалисты пользуются каждым явлением жизни, дабы разбудить классовое сознание рабочих, указывая на царящую кругом несправедливость. Фирма Мицубиее купила какую то редкую собаченку за 10.000 иен и содержала псарню охотничьих собак. Сен Катаяма написал по этому поводу громовую статью, в которой, говоря о тяжелом материальном положении рабочих классов, указывало, что фирма тратит на прокормление своей собачьей своры сто иен в месяц, сумму, которая равняется заработной плате

пролетария, работающего в предприятии фирмы за 150—200 дней.

Социалисты организуют уличные манифестации-протесты против направления политики правительства. Кабинет Кацура в 1913 году всецело им обязан своим уходом. В то же время и рост антимилитаристического настроения среди рабочих обязан социалистам. В начале 1908 г. наблюдалось коллективное дезертирство рабочих, призванных на военную службу и это дезертирство рассматривалось, как «результат социалистической пропаганды» (Токио, Асахи). На заседании высших военных начальников было решено «принять предохранительные меры против социализма», т. к. «агитаторы в казармах и на маневрах распространяют опасные брошюры». Вместе с тем под влиянием социалистов среди японской буржуазии намечается определенное пацифистское течение, зачатки которого заложены еще в 1906 году проф. Анесаки—учреждением «Японского общества мира».

Наряду с развитием социализма выступает на сцену жизни «женский» вопрос. Правда, женщина до сих пор еще не пользуется равноправием в Японии, но борьбу за свои права ведет и не безуспешно.

Проникновение Европейских идей и образование, полученное заграницей, создали кадр образованных женщин, которые добились права на труд в конторах, жел. дор., банке, почте и телеграфе и на очереди стоит вопрос о юридической и медицинской деятельности. Женщина в Японии добилась того, что гражданский закон не признает более конкубината, японка может выбирать себе мужа сама по своему вкусу, не подчиняясь выбору своих родителей. Женское движение принимает организованные формы и среди активных феминисток пользуется известностью в Японии Уме-Цуда, бывшая не раз представительницей японских женщин на различных женских конгрессах Европы и Америки. Женщины имеют свои специальные органы печати: «Химиюри» и „Нихон Фудзин“. Женщины не чужды и социалистической работе. Ута Имаи—издательница обозрения «Женщина 20 века», известна, как горячая пропагандистка социализма среди женщин.

После разгона социалистических партий в 1907 г. нарождается общество «Байбунсякай», посвященное теоретической обработке основ социализма и полагавшее, что проведение социализма в жизнь произойдет через интеллигенцию. Среди вождей этого общества были Ямагава и Токада, посвятившие себя литературной деятельности и главным образом переводам европейской социалистической литературы. Идейное влияние этого общества было значительно. Но это общество не являлось чем либо монолитным. В его состав входили анархисты,

синдикалисты, государственные социалисты и проч. Русская революция произвела потрясение в японском социалистическом мире. Начинается процесс кристаллизации и обособления различных направлений социалистической мысли. Во время предвыборной кампании в парламент—различные (нелегальные) группы, как анархисты, синдикалисты (Ямагава, Фурукава) выпускают свои воззвания. Государственные социалисты принимают участие не только в выборной кампании, но и в самих выборах. Но все эти группировки различаются между собой только в теории, на практике же представляют из себя то, что мы называем оппортунистами, соглашателями. Ямагава и Токада придали было Байбунсякаю, синдикалистский характер. Создали центральное бюро и ряд отделов в различных пунктах, руководили японским движением его организационной стадии, но впоследствии встали в открытую оппозицию к синдикализму, перейдя на сторону „государственных социалистов“ и Банбунсякай распался.

За последние годы образовалась «Общество свободы». Члены общества оказывали друг другу всяческую поддержку, ссужали организацию деньгами, а остававшуюся денежную наличность пускали в оборот.

Такой метод действий, по мнению японцев, необходим был для сокрытия истинных целей и стремлений общества. Буржуазное по форме оно было пролетарским по существу. К обществу примыкают различные мелкие организации и ему удается создать целый ряд отделов в различных пунктах Японии. Главная заслуга „общества“—создание японского союза горных рабочих, благодаря которому «общество» довело свою пропаганду до огромных размеров. Этот союз революционный очаг в Японии. Программа общества допускала террор. В феврале 1920 года во время выборов в парламент, члены общества повели кампанию за всеобщее избирательное право и организовали ряд демонстраций. Митинг, организованный ими в Токио, был разогнан силой и полиции пришлось натолкнуться на вооруженное сопротивление. Таким образом до 1920 года социалистическое движение носит партизанский характер. Разброд социалистической мысли и отсутствие об'единения уже давно чувствовалось в социалистической среде и в августе 1920 года выпущено воззвание за подписью 30-ти й наиболее видных японских социалистов о необходимости с'езда всех социалистов Японии. Открытие с'езда было назначено на 10-ое декабря 1920 г. Но, зная уловки полиции, инициаторы с'езда превратили предварительное собрание 9 декабря в официальное. На этом собрании и был принят устав социалистической лиги. Членов лиги насчитывалось 1.800. Лига выпустила следующий манифест: „Наша цель—разрушить до основания современную

капиталистическую систему. Мы стремимся к уничтожению аппарата буржуазной цивилизации—ее учреждений, организаций; обычаев, науки, искусства и прочих аттрибутов капиталистической системы.

Для того, чтобы создать справедливые условия жизни, достойные человека, мы намерены создать общественный порядок, не знающий ни богатых, ни бедных, ни каких бы то ни было каст. Это значит, что каждый трудящийся будет обеспечен пищей, одеждой и жилищем. Мы стреимимся к Интернационалу и свободному равноправному, мирному, справедливому и братскому общественному единению—как к высшему идеалу человеческой жизни. Мы признаем все действенные средства борьбы против капиталистической системы и ее атрибутов. Полагая, что в предстоящей классовой борьбе вся реальная сила покоится на рабочих, мы стремимся к пробуждению организации и дисциплинированию рабочего класса. Об'единив пролетариат Японии и ее владений, мы пойдем решительно, стойко и смело вперед, по пути создания новых общественных форм, новой организации и цивилизации пролетариата. В 1921 году лига имела около 3.000 членов. В 1920 году выделение из „общества свободы" возникает союз коммунистической японской молодежи, но этот союз влачил жалкое существование до 1921 года, когда в Токио состоялось совещание Центрального Бюро, на котором было постановлено приступить к организации „Тайного общества". Было создано „Восточно-Азиатское общество Коммунистической Молодежи", членами которого состояли интеллегентская молодежь и рабочие,—это первая Коммунистическая партия в Японии.

Необходимо также указать на некторые организации революционного пролетариата—Токио, Родо, Ундо, Домей, Кай (Токиокский Союз рабочего движения), руководивший синдикалистами типа Осуги отделением в Осако.

Курохатокай общество Черного Флага, руководимое анархистом-синдикалистом Хистаро Акахатакай - общество Красного Флага—в Иокохаме, руководимое синдикалистом Иосидо. Все эти общества—революционные очаги Японии, мало по малу подтягивают к себе пролетариат, но все таки значительного влияния еще не имеют.

Экономическое положение.

Кон'юнктура во время войны 1914-18 г. г. была такова, что с одной стороны Япония захватывала рынки Д. Востока, куда прекратился импорт из европейских стран, с другой стороны, потребность союзников, в особенности России, в оружии, снарядах и амуниции—значительно подняли промышленность. Экспорт превалировал над импортом в 1916 г. на 370.000.000

иен, в 1917 г. - 568.000.000 иен, 1918 г.—293.000.000 иен. Наличие свободных рынков и спрос способствовали возникновению промышленности: химической, фармацевтической, также и развитию горной, металлургической и шелковой. Японский торговый флот также приносил колоссальные барыши. Постройка новых кораблей как для себя, так и для союзников, продажа старых производились с лихорадочной быстротой. Дивиденды до 100% были обычным явлением. Золотой запас Японии был в 1914 г.—340.000.000 иен, 1915 г.—510.000.000, 1916 г.—710.000.000, 1917 г.—1.120.000.000, 1918 г.—1.600.000.000

Благоприятные условия внешнего рынка и использование внутреннего сырьевого рынка способствовало быстрой капитализации народного хозяйства Японии и превращению ее из страны земледельческой в промышленную. Рост промышленых предприятий выражается в следующих цифрах.

Предприятия

	С мех двиг.	С ручн. двиг.	Всего
1913 г.	9.403	6.408	15.811
1914 г.	10.884	6.728	17.062
1915 г.	10 688	6.121	16.809
1916 г.	12.612	6.687	19.299
1917 г.	14.310	6.656	20.966
1918 г.	15.632	6.759	22.391

т. е. по сравнению с довоенным временем количество предприятий главным образом с механическами двигателями увеличилось почти в 1,7 раза.

Процесс капитализации:

1914 г.	25 мил. фунтов
1915 г.	30 мил " "
1916 г.	65 мил. " "
1917 г.	156 мил. " "
1918 г.	267 мил. " "
1919 г.	406 мил. " "

По мере роста крупной промышлености происходило и численное возрастание количества рабочих:

Год	Число рабочих
1905 г.	689.750
1914 г.	911.453
1915 г.	1.157.540
1918 г.	1.504.761

Т. е. за время мировой войны (1914-1918 г. г.) количество рабочих увеличилось на 65%, тогда как за 10 лет до войны—оно увеличилось лишь на 32%. Это увеличение произошло не за счет естественного прироста, который равен 1,21% (в 1914 г.—население Японии исчислялось в 54.142.140 челов., в 1918 г.—56 667 711) а всецело за счет крестьянства и ремесленников. Проникновение этих мелко буржуазных группировок в пролетарскую среду отразилось на идеологии рабочего движения. Будь япоская пролетарская среда значительней по своей численности, организованности, классовой сознательности, солидарности и революционной активности ей ничем бы ни грозило проникновение в нее этих мелких хозяйчиков-крестьян и кустарей, но именно этих то условий у японского пролетариата пока нет. На эту мелко буржуазную особенность мы должны обратить наше внимание.

Земельная реформа 1872 г., передавшая возделываемые участки земли крестьянам в их полную собственность, не спасла крестьянство от щупальцев спрута-капитала, в результате чего множество участков перешло в руки капиталистов. С другой стороны шел процесс измельчения участков, путем наследования и путем частичной продажи земли.

В 1916 г. количество возделываемой земли:

Меньше ½ дес.	1.986.831	семейств	— 36.4 %
Больше ½ дес.	1.817.320	,,	— 33.[illegible] ,,
Больше 1 дес.	1.103.818	,,	— 20.22 ,,
Больше 2 дес.	233.189	,,	— 6 11 ,,
Больше 3 дес.	148.322	,,	— 2.72 ,,
Больше 5 дес.	68.413	,,	— 1.25 ,,
	5.457.793		

В 1917 г.				1918 г.	
меньше ½ дес.	1.974.117	сем.	— 36.11%	1.946 619	—35.54%
больше ½ дес.	1.822.851	,,	— 33.34 ,,	1.823.908	—33.3 ,,
больше 1 дес.	1.114.887	,,	— 20.[illegible]9 ,,	1.133.921	—20.7 ,,
больше 2 дес.	3[illegible]5.613	,,	— 6.14 ,,	465.624	— 5.83 ,,
больше 3 дес.	149 545	,,	— 2 74 ,,	154.236	— 2.82 ,,
больше 5 дес.	70.212	,,	— 1.28 ,,	71.431	— 1.21 ,,
	5.457.277 сем.			5 475.784 сем.	

В это число входят и арендаторы и самостоятельные крестьяне. Эти цифры показывают, что Япония страна мелкого земледельческого производства и что процесс милитаризации беднейшего крестьянства идет неуклонным темпом.

Оживление промышленности в условиях мировой войны сопровождалось некоторым возрастанием заработной платы, за

последние три года далеко отставшим от роста цен на продукты и товары. Японский экономист Насака говорит:—Если принять цены и заработок 1900 г. за 100, то возрастание цен и заработной платы выразится так:

	Цены.	Заработная плата.	Разность.
1900 г.	100	100	0
1914 г.	125	141	+15
1915 г.	117	139	+22
1916 г.	136	146	+10
1917 г.	191	168	—23
1918 г.	1277	208	—69
1919 г.	294	267	—27

По окончании мировой войны, японская промышленность пережила глубокую депрессию, разразившуюся в 1920 г.; причинами тому были: 1) прекращение военных заказов, 2) урегулирование спроса в пределах довоенного времени, 3) конкуренция на рынках, утерянных нациями во время войны и вытеснение японского товара, как менее доброкачественного, иностранным, 4) закрытие громадного по своей емкости сибирского рынка, куда перепроизводившая Япония в силу своей географической близости могла бы выбрасывать свои товары вне конкуренции. Вследствие этих причин производство стало сокращаться, или как говорят японские экономисты „стало терять свой спекулятивный дух и становиться на здоровые основы". С сокращением производства, главным образом, обслуживавшего войну, выбрасывались и рабочие. Рост безработицы рисуется в следующем виде:

С ноября 1918 г. по сентябрь 1919 г. 54 387 мужч. и 15 156 женщ:

1920 г.	апрель	5.800
	м а й	52.600
	и ю н ь	35.000
	и ю л ь	32.000
	август	30.000
	сентябрь	16.300
	октябрь	7.000
	ноябрь	10.000
	декабрь	42.500
1921 г.	январь	5.800

Рисовый бунт. Дороговизна жизни возрастала. Проф. Такачи констатирует, что в 1917 г. в течение 12 месяцев жизнь вздорожала на 4%, по сравнению же с довоенным временем до 200%. В 1918 г. правительство скупало рис для войск, отправляемых в Сибирь, цены на рис еще более возрастали так, что он стал для бедняков совершенно недоступен. В результате бунтарское восстание японского пролетариата, разрозненного и неорганизованного. Неизвестно, чем кончилось бы это восстание если была бы в Японии крепкая революционная партия, которая могла бы взять руководство движением в свои руки и внести его в определенное русло. Народные волнения начались в префектуре Тайяма в рыбачьих поселках в первых числах августа. Затем перекинулись в район Кюто и Осака. Толпы обходили улицы и громили рисовые лавки. Полиция не в силах была справиться с движением, ей на помощь были вызваны войска. Самые крупные беспорядки произошли в Кобе, важнейшем промышленном центре Японии. Были сожжены самые большие коммерческие фирмы и частные владения. Попытка пожарных тушить огонь встречала резкое сопротивление толпы. В течение нескольких дней Кобе находился о руках взбунтовавшихся масс, требовавших дешевой продажи риса. Убыток, причененный беспорядками в Кобе равняется около 1½ миллионов иен.

В беспорядках принимали участие не только города, но и деревни. Крестьяне громили лавки с рисом в округе и у богатых фермеров. На попытки полиции арестовать зачинщиков, звучал набат, собиравший крестьян из соседних деревень и полиции часто приходилось уступать перед толпой вооруженной бамбуковыми кольями и топорами. Бунт продолжался 45 дней, охватил 162 города, в 23 из которых бунт был подавлен войсками. Около 7.000 было заключено в тюрьму. Во многих местах полиция оказалась бессильной. Так в Осака было вызвано 30.000 солдат и введена смертная казнь Судебная процедура после подавлений бунта тянулась почти 1½ года. Этот рисовый бунт показал рабочим слабость их организации. Они поняли, что действуя воедино, они могли бы добиться многого, они поняли могущественную силу массового действия. Но рисовые беспорядки дали грозное предостережение. Японская пресса, называя их небывалыми в новейшей истории Японии и рекомендует плутократам задуматься над положением вещей и уменьшить эксплоатацию народа. Публицист Тасио Фудзиара констатирует рост пропасти между богатыми и бедными, который рано или поздно приведет к катастрофе. Под влиянием недовольства, люди нередко доходят до крайностей и весьма возможно, что наш рабочий класс в непродолжительном времени усвоит идеи рабочих запада. Если такая тенденция и прекра-

тится, то *можно ожидать, что произойдет колебание даже самых основных национальных идей.* „Буржуазная пресса и торгово-промышленный класс начинают говорить о необходимости укрепить хорошие отношения между капиталистами и рабочими для блага японской нации и японского государства. Японский пролетариат, не имея достаточно развитой классовой сознательности, поддается этой пропаганде и идет на удочку „общего интереса“.

Общество гармонии труда и капитала.

Торговопромышленники организуют «Общество гармонии труда и капитала», под председательством барона Сибусава. Само правительство оказывает поддержку в этой затее. Подписанный капитал исчисляется в 8 миллионов иен. Общество собирает статистические данные о безработных, организует работы для них, ведет „просветительную“ работу среди рабочих, выпускает брошюры и листовки, указывая на зло социализма и ратуя за патриархальность отношений между рабочим и работадател м. „Общество гармонии труда и капитала“ одновременно было в контакте с Сузуки, председателем Ю-ай-кая. Но Вашингтонская конференция произвела сдвиг и Ю-ай-кай постепенно стал отходить влево, становясь в оппозицию не только „Обществу гармонии“, но и правительству. На Вашингтонскую конференцию правительство назначило своего представителя рабочих Мацумато. Рабочие организации с негодованием провожали „рабочего делегата“. Перед самым отходом парохода, на котором должен был уехать „представитель“ рабочих на пристани выстроилась похоронная процессия с оркестром музыки и знаменами, на которых были надписи: „Мацумата, это твои похороны“. Были сделаны попытки если не снять делегата, то хотя бы переговорить с ним. Была, с разрешения полиции, тут же на месте, выбрана комиссия, но она не нашла делегата на пароходе. Корабль выходил уже из гавани, как к нему подошел баркас с которого заботами полиции и перешел „рабочий делегат“, отправлявшийся на конференцию в Америку „защищать“ интересы рабочих, устроивших ему похоронные проводы. С этого момента отношения Ю-ай-кая к правительству начинают охлаждаться.

„Общество гармонии труда и капитала“ имеет притязания играть руководящую роль при всех конфликтах рабочих с капиталом. Но это покушение с негодными средствами. Рабочие отказываются за последнее время от услуг этого посредника. В особенности показательны в этом отношении примиренческие попытки „Общества“ во время последних рабочих волнений в Кобе осенью 1921 г., когда рабочие категорически отказались от посредничества Общества.

Со второй половины 1919 г. замечается усиленный рост рабочих организаций. Возникают Рабочие общества Коиси Кава (союз рабочих оружейного завода в Токио), Дзю-Дзно-Кай—союз рабочих порохового завода, Союз рабочих транспорта (служащие трамвая в Токио) „Общество рудокопов" на Кюсю, федерация горнорабочих Японии в Асио и т. д.

В дальнейшем этот процесс завершается образованием центральных об'единений по профессиям и в федерации с привиллегиями в Токио и Осака.

В рисовом бунте играли важную роль „эта"—класс париев, общая численность которого доходит до 1.200.000 человек. Лица этого класса жили в окраинах деревень в изоляции, занимаясь дублением кож, изготовлением обуви, служили в полиции и т. д. После реставрации 1868 г. они были уравнены в правах с другими сословиями, но фактически продолжают жить в изоляции. Японец никогда не выдаст свою дочь за „эта", никогда не женится на девушке из „эта"—считая это для себя унизительным. Японские историки, говоря о происхождении этого класса считают его потомками аборигентов, беглецов гражданских войн, „потерявших лицо" самураев, беглых преступников и пр. В 1918 г. создалось общество „Кодо Кай", имеющее целью уничтожить перегородки предрассудков, отделяющих этот класс от всего японского народа. „Эта"—наиболее угнетенные из всех угнетенных Японии.

Демократические тенденции.

Рисовые беспорядки показали правительству, что японцы вышли из рамок патриархальных отношений, народ при известных условиях может стать раз'яренным зверем, способным на всякие ужасы. Разгромы, поджоги лавок, убийства полицейских—доказали это. С другой стороны соотношение сил на театре войны: Антанта, в особенности Америка (олицетворение демократии) и германский союз—автократии и победа первой рассматривалась как победа мировой демократии над автократией. В третьих—русская революция оказала огромное влияние на японские умы. Демократические элементы окрылились надеждой, аристократия поняла, что время приспело итти на уступки. Надо отдать справедливость, что японская аристократия обладает здравым политическим смыслом и берет образцом подражания—англичан. В четвертых—экономический расцвет во время мировой войны усилил значение буржуазии, которая и постаралась обеспечить себе политическую диктатуру. Играя в либеральный демократизм, буржуазия через партию Сейюкай взяла в свои руки бразды правления, оттесняя аристократию и подчинив своему влиянию и японских милитаристов.

Надо было реализовать свои демократические чувства—

отсюда демократический кабинет Хара, некоторые члены которого были тем, что в старину называли у нас разночинцами. Правительство Хара спроектировало расширение избирательного права для всех граждан, платящих не менее 3 иен прямых налогов, что удвоило избирателей. Со стороны некоторых партий исходило предложение понизить налоговой ценз до 2 иен и предоставить право избрания всем, имеющим диплом об окончании средней школы. Но правительственный проект прошел целиком в нижней палате 8 марта 1919 года (202 против 142); палата пэров также нашла этот проект необходимой и неизбежной уступкой. Однако, демократизированное общество (демократ стало модным и новым словом в Японии после русской революции) требовало уже всеобщего избирательного права, не говоря уже о социалистах. Ю-Ай Кай выдвинул всеобщее избирательное право одним из пунктов своей программы. В январе 1919 года, некоторые газеты определенно высказывались за всеобщее голосование. „Это верное средство крепче об'единить всех японцев“ (Иордзу 23 I 1919). Некоторые депутаты также высказались за всеобщее избирательное право. Одзаки (бывший министр кабинета Окума, которому пришлось уйти в отставку за свою речь, в которой он высказал предположение, что Япония через 1000 лет станет республикой) на одном большом митинге высказался так: „Всеобщее избирательное право необходимо нам, ибо Япония становится членом будущей лиги наций. Если мы будем придерживаться настоящего порядка вещей, то рискуем остаться в изоляции. Те, кто защищает цензовую систему, наносят оскорбление народу. Каждый человек, способный сражаться за свою страну, способен также и голосовать за себя. Великобритания, во время войны предоставила право голосования даже всем «женщинам». Из других поборников всеобщего избирательного права известны Др. Иман и профессор Токийского императорского университета Иосино, последний говорит, что „всеобщее голосование есть право, компенсирующее обязанности возлагаемые государством, кули и кондуктора трамваев отдают свою жизнь за государство, чем платят налог, налог крови, довольно высокий и дающий им право быть избирателями“. В конце января 1919 года студенты Токиоского университета, в количестве 500 человек, основали „Общество новых людей“—Синдзинкай. Их программа—эмансипация всего человечества и всеобщее избирательное право. В феврале ежедневно посылают открытки с требованием всеобщего голосования премьер-министру и председателю нижней палаты. 10 февраля в Токио происходила студенческая демонстрация (3.000 человек) с красными знаменами и пением песен труда. Демонстрации рабочих и работниц совместно со студентами происходят весь февраль в Токио и Киото. В начале марта вопрос о

всеобщем избирательном праве должен быть внесен в парламент по предложению 20 членов парламента, но в последнюю минуту один из членов, по непонятным причинам подкупа, снял свою подпись и предложение не могло бынь предложено на рассмотрение. Но движение растет, перебрасываясь с одного конца Японии на другой. В то же время японская пресса требует учреждения министерства труда, страхования рабочих (Ници-Ници 16-I 1919 г.) реформа закона о защите труда, 8 часового рабочего дня, обхождение с рабочими как с человеческими существами, а не как с машинами. „Странно",—говорит газета Иордзу 9-IV 1919 года—„что японское правительство требует уничтожения всех перегородок между расами и в то же время стремиться поддерживать эти перегородки между классами".

На ряду с этим слышатся определенные требования, чтобы правительство прекратило преследование и наказание социлистов. Депутат нижней палаты Судзуки сделал по этому поводу запрос правительству. Он высказал мнение, что „преследование со стороны правительства социалистов может превратить их из умеренных в крайних и тогда опасность будет грозить и самому существованию государства, как в России". Старая патриархальная Япония умирает. Рабочие на митингах критикуют положение вещей и говорят тоном, приводящим буржуазию в трепет. На митинге в Токио в апреле 1919 года рабочий-металлист говорил о тяжелом материальном положении рабочих своего завода, тогда как их директор за одну ночь прокучивает 1000 иен, сумму, чтобы приобрести которую рабочий должен работать 10 лет, говорил о своих инженерах, которые с большой заботой и вниманием относятся к сломавшейся машине, чем к искалеченному этой же машиной рабочему и т. д. Аудитория сильно реагировала на речь рабочего. 22 февраля 1919 г. трое рабочих из префектуры Синано были приговорены к тюремному заключению, один на два года, двое по году за оскорбление его величества. Они составили песню, пользующуюся большой популярностью среди рабочих, против существующего режима и послали анонимные письма бар. Сибусава и другим, содержащие оскорбительные выражения для императорского Дома. В том же округе рабочие заявили, что в случае, если их требования о повышении заработной платы не будут удовлетворены, они сожгут фабрику. В конце февраля в Кюто полиция произвела обыск в одной типографии, где нашла брошюры социалистического направления. 6 социалистов, заподозренных в большевизме были арестованы в Кюто в апреле 1919 года.

Забастовки.

За время войны Япония процветала. Новые предприятия росли как грибы. Но весной 1920 года наступил крах. Война

окончилась. Страны приступили к мирному строительству и японская шелковая индустрия нашла на американском рынке новых конкуррентов. Спрос японского шелка в размере военного времени прекратился и банки, связанные с шелковой промышленностью и субсидировавшие ее, испытали затруднения, приведшие их к краху. Банки лопались, шелковые предприятия закрывались. На фондовой и торговой бирже возникла паника. Эти явления не могли, конечно, не отразится и на других видах промышленности. Предприятия сокращались, входя в норму довоенного производства.

Рабочие выбрасывались на улицу. Правда, существовали предприятия с 8-часовым рабочим днем, но нередко капиталист, сокращая свое предприятие, вводил 12-и 14-часовой рабочий день. Заработная плата мужчинам немного была повышена, но женская осталась попрежнему ниской. Между тем как цена риса в 1920 году возросла, по сравнению с таковой до войны на 350 проц., сахар—460 проц., чай—154 проц., ткани—350—400 процентов. Рабочие прибегают к забастовкам. Если прежние забастовки преследовали частные цели, то за последнее время эти забастовки имеют в виду общие цели классового характера—как 8-часовой рабочий день, признание союзов, рабочий контроль и т. д. Затем выявляется небывалая до сих пор классовая *солидарность*. Забастовщики получают материальную поддержку от работающих (завод Сумитомо). Возникают стачки сочувствия. Во время забастовки на корабельно строительном заводе Фудзигата, рабочая федерация Кансей постановила оказать бастующим всемерную поддержку и в случае неудовлетворения их требований снять с работы до 8000 чел. союза Ю-Ай-Кай. Мы видели с каким единодушием выступил организованный пролетариат Японии против посылки правительством „рабочего делегата" на Вашингтонскую конференцию.

В январе 1920 года проходит об'единение крупных союзов общего требования политического характера—всеобщее избирательное право и отмена закона о политической полиции. 1-ое мая 1920 года впервые празднуется в Японии—общие демонстрации в Токио и Окахаме и впервые был заложен фундамент федерации. Комитет 1 мая, включивший в себя представителей руководящих союзов Ю-Ай-Кая и Сен-Ю-Кая превращается в „Федерацию Профессиональных Союзов" в Токио. В декабре подобная же организация была учреждена 14 союзами в Осаке под названием „Западная Федерация Профессиональных Союзов".

С 1919 года рабочее движение впитывает в себя социалистические идеи.

Забастовки начали учащаться еще после 1-ой русской революции, но после 2-й русской революции они приняли стихийный характер.

В 1907 году забастовки рабочих судостроительного завода Мицубиси (8000 чел.) в Нагасаки, на табачной фабрике в Осака за увеличение заработной платы. На медных рудниках в Асио, в феврале 1907 года рабочие требовали увеличения заработной платы и когда им отказали, подняли целое восстание.

Избили палками одного из директоров, разграбили магазины, подожгли контору, разрушили жилища смотрителей и изгнали с рудников полицию. На следующий месяц волнение в доках Урага и каменноугольных копях Хорошайе и Хокайдо, где рабочие бросали бомбы в контору управления завода. На копях Бесси (Сикоку) несколько сот горнорабочих перерезали телеграфные провода, минировали дома директоров и смотрителей и убили начальника полиции.

Мировая война, как известно, послужила импульсом к развитию японской индустрии и в борьбе за улучшение условий своей жизни рабочий прибегает к забастовке, а с 1918 года к саботажу, ставшему наиболее излюбленным методом борьбы.

По сведениям японского министерства внудела, количество забастовок растет следующим образом:

Год	Количество	Число бастующих	На 1 забастовку
1914	50	7,904	158
1915	54	7,852	116
1916	108	8,413	78
1917	393	47,309	144
1918	417	66,457	159
1919	97	63,137	127
1920	185	169,366	878

Основным лейтмотивом всех забастовок было требование увеличения заработной платы, но октябрьская русская революция расширила рамки требований рабочих. Так, рабочие металлургии в 19:0 г. пред'явили следующие требования:

1) Каждое предприятие должно иметь свою организацию, члены которой выборным порядком проходят в администрацию.

2) Организация рабочих избирает Совет.

3) Увеличение наградных денег (в двойном размере).

4) За каждые 3 праздничных дня должна выдаваться однодневная заработная плата.

5 Отмена обысков при входе и выходе из ворот завода.

6) Помощь се..ье рабочего, соответственно занимаемой им должности.

7) Аннулирование контрактов, заключенных с рабочими в течение последних 6 месяцев и воспрещение в будущем наем рабочих по контрактам.

Эти требования были поддержаны 25.000 рабочих. Юайкай придал организационный характер движению. Забастовка не привела к желаемой цели.

Трамвайные рабочие в Токио (1920 г.) пред'явили требования: 1. 8 часовой рабочий день. 2. Увеличение заработной платы. 3. Учреждение коллективного договора.

Осенью 1921 г. произошли рабочие восстания в Кобе (судостроительные заводы Кавасаки и Мицубиси). Главные требования рабочих были следующие: 1. Признание свободы рабочих вступать в рабочие союзы. 2. Учреждение заводских комитетов с 1 ноября 1921 г. 3. 8 ми часовой рабочий день. 4. Увеличение заработной платы и заштатного пособия.

Между прочим, эти волнения показали насколько еще ум японского рабочего находится в тисках религиозного культа: синтоизма, конфуцианства и буддизма. Забастовка длилась 1½ месяца. Забастовочного фонда не было, рабочие организовали отряды мелочных торговцев в разнос, часть выручки от продажи товаров шла в фонд. Симпатии публики были на стороне рабочих и торговля шла хорошо, но положение было все таки серьезным. Администрация и полиция не дремали. Происками администрации заводов увеличивалось штрейхбрехерство. Полиция арестовала лидеров движения. Рабочие организуют тогда массовые паломничества в храмы. Была составленна специальная молитва, которая и читалась почти перед всеми большими храмами Кобе. После моления, рабочие, провозгласив „банзай" императору и „да здравствует труд"—мирно расходились.

С одной стороны борьба за свое право, с другой—обращение к богам и банзай микадо. Между прочим, до сих пор „банзай" было обычного рода явлением при всякого рода митингах и демонстрациях рабочих. Это „банзай"—характерно для японского рабочего движения.

Профессиональное движение.

Самая могучая из всех японских рабочих организаций Юайкай, основанная в 1914 г., является в настоящее время вместе в Сенюкай—организацией печатников Центральным об'единением профессиональных союзов и имеет до 300 000 членов. Его организационная работа сказывается во всех забастовках современной Японии. Организация до последнего времени умеренного характера и была исключительно в руках создателя ее Судзуки, который одно время сотрудничал в плоскости примирения труда и капитала, вместе с бар. Сибусава и правитель-

ством. Но после посылки правительством рабочего делегата (по своему выбору) Юайкай, а вместе с ним и Судзуки полевели. В 1920 г. Судзуки потерял свое самодержавие и организация управляется комитетом. В настоящее время левое крыло Юайкай в виде организации „Радоша“ весьма радикально и смотрит на Судзуки, как на японского Гомперса и подобно ему предающего интересы японского пролетариата. Юайкай имеет свою программу, которую можно считать принятой всеми рабочими организациями Японии.

Программа эта следующая:

1. Труд и товар.
2. Рабочие организации свободны.
3. Малолетние (до 14 лет) не допускаются к работе.
4. Увеличение заработной платы в соответствии с прожиточным минимумом,
5. Одинаковая оплата труда мужчин и женщин в одном и том же предприятии.
6. Один свободный день в неделю.
7. 8-ми часовой рабочий день.
8. Воспрещение ночных работ.
9. Женщины работницы имеют свою инспекцию.
10. Всеобщее страхование рабочих.
11. Товарищеские суды для разбора недоразумений в среде рабочих.
12. Охрана рабочих от имущественных несчастий.
13. Равноправие рабочих туземцев и иностранцев.
14. Учреждение рабочего бюро по проведению реформ по улучшению рабочей жизни.
15. Установление правил о наложении штрафов и выдачи наград рабочим.
16. Придать рабочему движению в Японии более совершенные формы.
17. Отмена контрактов с рабочими (ранее заключенных).
18. Всеобщее избирательное право.
19. Пересмотр законов.
20. Установление правил расходования средств на просветительные нужды.

В состав Ю-Ай-Кая входят следующие профессиональные союзы:

1. Кансей Родо Домей—областное об‘единение союзов рабочих разных профессий Кюто, Кобе, Осака.

2. Канто Родо Домей—областное об‘единение союзов ткачей, металлистов и электромехаников (Токиоский район и С.-Восток острова Хондо).

3. Кюсю Родо Домей—крупный профессиональный союз текстильных и транспортных рабочих на остр. Кюсю.

4. Синьюкай—союз японских печатников.

5. Оридомейкай—профсоюз прядильщиков Имото.

6. Союз моряков.

7. Организация «Радоша»—об'единение профсоюзов механ. производства.

Все эти союзы, хотя и говорят о принципах „прямого действия“, по существу своему мелко-буржуазны. Их стремления в большей части направлены не к политической перемене, но лишь к изменению условий материальной жизни и экономических отношений. Меньшая часть (пока еще незначительная) стремится придать рабочей политике японского профессионального движения коммунистическое направление и ведет рьяную борьбу с мелко буржуазной идеологией. Во главе этого движения стоит ткач Июдитами и председатель союза печатников—Хитомо. „Син ю-кай“—союз печатников стоит на этой платформе меньшинства и издает в Токио журнал „Синью“, ведущий чисто революционную агитацию, направленную к приобретению классового самосознания пролетариата. Но особенно революционно-коммунарским духом отличаются рудокопы, а среди них рабочие медных рудников в Асио. У них существуют свои революционные песни. Припев одной из них в переводе таков:

Ах, революция приближается,
Время приспело вздернуть красный флаг
На мотигу,
Что мы несем на плече.

Профессиональное движение Японии захватывает лишь наиболее активно верхние слои пролетариата, не затрагивая самой гущи рабочих масс. Кроме того, контингент японских рабочих отличается своей текучестью. Рабочий класс Японии не отличается профессиональной монолитностью рабочих Запада. Японский рабочий может завтра вернуться на свой клочок „карликового хозяйства“, который обрабатывали за его отсутствием женщины, и стать снова крестьянином, что и наблюдается в периоды безработицы или же сделается торговцем в разнос, если к тому будет малейшая возможность. Эта текучесть рабочего элемента тормозит увеличение его квалифицированности, что отражается в свою очередь на качестве вырабатываемого продукта.

В 1919 г. организованность японского пролетариата по отраслям промышленности представлялась в следующем виде:

Промышлен.	Число		Членов	Орг[illegible]зац.
	Рабочих	Организац.		
Текстильная	713.620	90	61.6[illegible]3	8,6
Металлическая . .	222.360	82	40.[illegible]25	18
Горная	433.843	94	52.135	12
Химическая . . .	141.769	67	9.047	6,4
	1.511.598	333	162.950	10.8

Всего 10,8% организованности рабочих в наиболее важной отрасли хозяйства.

Наблюдая некоторые японские рабочие организации, трудно определить, каким принципом строительства они руководствовались: производственным или профессиональным. Одна и та же профессия об единяется в различные союзы (печатники в Синькжай и Сейюкай), один и тот же союз об'единяет разные производственные и профессиональные элементы.

Юайкай до 19[illegible] г. об'единял—железнодорожников, моряков, рудокопов и женщин-прислуг.

Положение женщины-работницы.

Одной из главных причин дешевизны японского товара является безмерная эксплоатация женского и детского труда в Японии.

Женщины—главный кадр японской армии рабочих, год от года все увеличивающийся. В фабрично заводской промышленности с 1914 г. работало:

	Мужчин.	Женщин.
1914 г.	318.657	535.297
1915 г.	350.976	559.823
1916 г.	458.632	636.669
1917 г.	567.844	713.120
1918 г.	616.115	763.081

Среди них детский труд составляет около 10%.

В горно-заводской промышленности работало:

	Мужчин.	Женщин.
в 1917 г. работало	342.285	91.558
в 1918 г. „	360.039	104.688

из них:	мужчин		женщин	
	под земл.	надземл.	под зем.	над зем.
До 14 л. возр.	392	245	161	143
„ 15 л. „	1.651	1.420	932	1.094

„ 20 л. „	36.033	18.857	14.725	11.791
от 20 лет	199.138	102.303	46.486	29.356
	237,214	122.825	62.304	42.384

Рабочий день от 8 до 11 часов.

В текстильной промышленности (где вообще работают большое количество женщин—648.151; мужчин—129.503).

девочек до 12 лет работает 887; от 12—15 лет—55.224
мальчиков до 12 лет » 35; от 12—15 лет— 3.773

в спичечной:

девочек до 12 лет работает 589; от 12—15 лет— 2 380
мальчиков до 12 лет „ 151; от 12—15 лет— 919

Рабочий день в среднем 12,7 ч. максимум 15,8 ч.

Таковые цифры эксплоатации детского и женского труда.

Процент рождаемости в Японии довольно высок. В 1913 году—33,7, в 1916 году 33 (на тысячу) в 1917—32, но и смертность также высока: в 1913 г,—20,6; в 1917—21,41 (на тысячу). Рождаемость понижается, смертность повышается.

На ряду с этим уменьшается прирост населения.

В 1914 году . . . . 14,61 (на тысячу)
„ 1915 году . . . . . . 14,65 „
„ 1916 году . . . . . . 12,79 „
„ 19 7 году . . . . . . 12,47 „
„ 1918 году . . . . . . 5,84 „

Тяжелое положение японской женщины-пролетарки сказывается и на смертности детей. В 1917 году из общего числа смертей—2.199 609 на долю детей приходилось 468.292 (390,3 на тысячу) смертность грудных младенцев в 1916 году—170 на тысячу (в Англии 110, Германии 151).

Заработная плата в текстильной промышленности такова

	1915	1916	1917	1918
Ткач	46	49	57	79
Ткачиха	30	32	35	50
Шелкопрядил.	33	31	35	43

при рабочем времени в хлопчатобумажной промышленности в среднем 13 часов, на шелко-прядильных фабриках 14-16 часов, ткацких 12,5. В 1919 г. средний заработок мужчин и женщин было 90 и 45 сент. Средняя норма, необходимая для семьи из 3 человек, в июне 1919 г. составляла 60 иен, а к концу 1919 г.—66,5 иен. Для женщины приходится изыскивать дополнительные статьи дохода. Отсюда рост проституции. Существует осо-

бая категория агентов комиссионеров по найму женщин и девушек на фабрики и заводы. Время от времени какой нибудь судебный процесс вскрывает перед нами жизнь женщин работниц, не выдержавших гнета фабрик и бежавших с нее и показывает весь ужас быта этих вольных невольниц. В 1916 г. в газете „Иордзу" было напечатано жизнеописание такой невольницы. Она была еще очень юной девушкой, когда к ним зимой в деревушку северной Японии прибыл комиссионер и стал приглашать девушек на работу в Токио, описывая все прелести большого города. Ее тетка заключила контракт на 3 года. Комиссионер выдал ей 15 иен, из которых 5 иен удержал в качестве комиссии, а другие 5 иен она израсходовала на устройство памятника на могиле родителей (она сама жила у тетки). На остальные 5 иен она накупила всяких обновок. Их было несколько девушек в вагоне и всю дорогу они весело болтали о неведомом Токио—городе чудес. Однако, их высадили на какой то маленькой станции, не доезжая до Токио и комиссионер, который их вез, передал их другому агенту, доставившему их на фабрику, где было много других девушек-работниц; жили они в казарме. Почти три года она проработала, за это время фабрика выдала ей новый костюм и к ее удивлению она оказалась должна фабрике к концу 3 го года 50 иен, не получая за все время ни копейки Она бежала, была поймана полицией и предстала перед судом.

Вся прелесть жизни этих работниц выражается в фабричных песнях, из которых мы приведем в переводе две:

Пусть фабрика лопнет
Контора сгорит
И страж, что стоит у ворот,
Пусть умрет от холеры.

Не ревнуйте меня, девушки
Если я слюблюсь с волками:
Ведь они, поиграв, с'едят меня

Один из японских исследователей жизни девушек работниц так описывает их жизнь. Они живут в казармах. Одна смена работает, другая спит. Футоны (матрацы) никогда не меняются и не проветриваются и не выносятся на солнце, представляя из себя очаги всякой заразы. Работать приходится по 12 часов днем или ночью и через каждые 7—10 дней они должны работать по 18 часов днем или ночью, чтобы урегулировать ночные или дневные смены. Обычно через полгода девушка уже покидает фабрику из за чрезмерно тяжелой обстановки. Очень незначительный процент дотягивает до трех лет, но

предприниматели не особенно обращают внимание на эти явления, они знают, что к их услугам всегда найдется новый контингент работниц. В 1903 г. на шелко прядильных фабриках работало 190.000 женщин, на бумажных—230.000, в 1917 г. это число возросло на шелко-прядильных фабриках-до 283.291. На бумаго прядильных 322.033. В прядильно-ткацкой промышленности женщин эксплоатируется больше чем мужчин. (Мужчин—129,503; женщины—643,151). Заболеваемость среди женщин в пять раз более, чем среди мужчин и почти половина из них страдает туберкулезом. При среднем количестве рабочих часов 12, в 1921 г. заработная плата женщин колебалась от 50-70 сент ежедневно. Статистические сведения таковы:

(на 1000)	Туб. л.	Туб. др. ор.	Жел. заб.
Бумаго пряд фабр.	266	217	67
Шелко-пряд. »	34	47	284
Ткацкие »	210	280	20
Пеньковые »	114	114	114

По сведениям г. Тойхара (1919 г.) из тысячи девушек, ушедших на работу на фабрики—30 умерло от чахотки в течение года и 138 заболели тяжелой формой туберкулеза.

Тяжелая работа по нагрузке кораблей углем в Японии совершается главным образом женщинами. Во всех портовых городах можно видеть эту картину тяжелого труда женщин. Как далека, эта трудовая Япония от идиллической Пьера Лоти. Женщины слабо организованы. Прайс, профессор политической экономии в Токиоском университете, говорит, «что они не имеют классового сознания, ибо они не существуют как класс, они принадлежат к классу женщин и матерей и на свое положение работниц смотрят как на временное или случайное». Тяжелая обстановка жизни на фабриках и заводах принуждает их к бегству. Куда идти, чтобы заработать себе горсть рису. Остается лупанарий или чайный домик (чая), где девушка служит в качестве прислуги, (замаскированная проституция). Весной 1920 г. в одном из женских обществ Токио собрались японские дамы выслушать доклад на тему „Буддизм и нравственность" и к ужасу своему узнали, что в Японии более 300,000 проституток. Женщина-пролетарка эмигрирует также на материк за заработком от продажи своего тела. Наблюдая японский эмиграционный элемент от Николаевска на Амуре до Сингапура и Коломбо, мы видим, что он состоит из купцов, ремесленников и проституток. Количество их двух последних пунктов настолько велико, что в 1920 г. английские власти отдали приказ о выселении их обратно в Японию. Резюмируя все вышесказанное, мы видим: I. Процесс капиталистического развития в

Японии оторвал японскую женщину от земли и сделал ее фактором японской промышленности. 2) Породил конкуренцию и более дешевым женским трудом 3) обусловил разложение пролетарской семьи, принудив сотни тысяч женщин в борьбе за существование к разврату.

Следствие интервенции.

Пребывание японцев в Сибири во времена интервенции не прошло бесследно для Японии. В 1921 г. в провинции Гифу начались аграрные волнения, во главе которых стояли крестьяне —бывшие унтер-офицеры и солдаты бывшей экспедиционной армии в Сибири. Заразившись „большевизмом“ на русском Дальнем Востоке, эти лица, по возвращении на родину и по увольнении их в запас, стали агитировать среди крестьян против высокой арендной платы. Так мы видим, в Японии подавляющее большинство крестьян сидят на крохотных кусочках земли (менее 1 десятины). Крестьянину приходится или приарендовывать к своему „карликовому хозяйству“ или целиком арендовывать потребную ему площадь, часто принадлежащую некогда ему же, но которую он, после земельного закона 1972 г. представившего ему право владения и распоряжения, продал. Арендная плата, однако очень высока, от 60-80% всего урожая и ставит крестьянина-арендатора в очень тяжелое положение. Агитаторы повели пропаганду среди крестьян в пользу уменьшения арендной платы до 50%, найдя, конечно, среди них горячих сторонников. Началось среди крестьян „волнение умов“. Это слабая попытка мелко-буржуазной революционности разрешить аграрную проблему встревожила, однако, правительство. Надо сказать, что Сей-Ю-Кай, из недр которого вышел кабинет Хара, имеет за собой оплот землевладельческих элементов. Ясно, что он не мог допустить нарушение интересов аграриев. В результате, учреждение земской стражи, с функциями жандармерии пресекать в корне всякую агитацию аграрного характера.

Наши выводы *)

Наши выводы из всего сказанного должны быть следующие:

1. Будучи страной высокоразвитого капитализма, современная Япония в значительной части своего народного хозяйства и

---

*) Редактор и автор большей части статей настоящего сборника должен здесь оговориться, что выводы к прекрасному обзору Японии, написанному тов. М. Поповым сделаны им редактором непосредственно, ибо выводы автора этого обзора не соответствовали тому интересному материалу и вдумчивой обработке этого материала, который дал нам в своем обзоре т. Попов. Я полагаю, что он на нас за это не посетует, ибо наше дополнение, не изменяя характера и содержания обзора, лишь уточняет вытекающие из него выводы. *Б. Шумяцкий.*

для значительных масс населения является еще страной мелкого земледельческого хозяйства. Это противоречие создает в Японии такие несуразности:—с одной стороны такого революционизирующего фактора как существование бешеного империализма и высоко развитого капитализма, с другой—существование с преобладанием в массовом мелко-крестьянском населении страны рабской покорности капиталистам, земельной и военной аристократии. Этим же порождается та зараза национального эгоизма и воинственности, которая не раз уже искупалась народами Дальнего Востока: Кореи, России, Китая и самой Японии ценой многотысячных людских жертв богу войны. Изживание этих предрассудков несомненно потребует значительного времени. Но как всегда за нас, за мировой пролетариат и трудящихся работает история и те противоречия, которые сам капитализм порождает: так в Японии земельная реформа 1872 г., которая была лишь мерой буржуазно-революционной, распадом помещичьего (феодального) строя чтобы очистить дорогу для развития капиталистических отношений в японской деревне,—на практике она привела к распродаже земли крестьянами, что с одной стороны усилило собственника—капиталиста, с другой, ослабив крестьянство, увеличило и увеличивает армию пролетариата и нарушает равновесие развивающегося капитализма в японском сельском хозяйстве взрывами аграрных крестьянских волнений.

2. Японский пролетариат, будучи уже довольно многочисленным и относительно в классовом отношении сознательным, пребывает вследствие еще неизжитой связи с деревней в недостаточно определенном революционном состоянии и мечется то в об'ятиях предательских желтых вождей (Судзуки и К⁰), то как за последнее время утратив в них веру и не найдя еще в молодой коммунистической партии Японии своего вожака, кидается в другую крайность—в отрицание политической борьбы, в анархосиндикализм.

Но было бы ошибочно думать, что последний уклон серьезен и долговечен. Рабочие массы Японии в настоящее время начинают уже прозревать и правильно оценивать удельный вес безпочвенного анархизма и устами представителей самой влиятельной в Японии анархо-синдикалистской и чисто рабочей организации «Радоша» завоевали в конце января 1922 года в Москве с трибуны с'езда Трудящихся Дальнего Востока следующее: «От имени многочисленной рабочей делегации с'езда и от имени пославшей нас сюда организации «Радоша» заявляем, что наша цель, цель нашего приезда сюда в Москву—приобщить наши профсоюзы к Красному Профинтерну. В нашей организации вы не найдете ни „лидеров“ ни интеллигентов. Однако, наше пребывание в России, наше ознакомление с действительным поло-

жением в ней, с ее разрухой, с ее голодом, с причинами этого и с тем героизмом, который проявляют русские рабочие в борьбе с этими явлениями и своими врагами, наши встречи с многими товарищами коммунистами и, среди них, многими видными вождями, изменили наши старые взгляды и открыли нам глаза на то, *что* является препятствием для пролетарского движения в Японии. Мы прежде думали, что не надо вождей, - что пролетариату не надо иметь своей политической партии; мы ставили себе только одну цель—революционизировать рабочие союзы. Но теперь мы видим, что всего этого недостаточно и торжественно заявляем, что мы стали коммунистами и отказываемся от звания и от методов действия анархистов. Отныне мы будем вести свою работу в Японии только в рядах коммунистической японской партии и под знаменем „Коммунист. Интернационала" (заявление сделано т. т. Като, Ноги, Ооми, Кобияси, Якова и др. на заседании 27/I 1922 г.).

3. Русская революция, в особенности октябрьская, оказала значительное влияние и на японский пролетариат.

Первый период рабочего движения—до русской революции 1905 г. отмечается робкостью и слабостью экономических требований, неустойчивостью рабочих организаций. Эти организации представляют собой скорее дружеские общества взаимопомощи. При первом прикосновении к ним политического или экономического засилия они гибнут. Второй период до октябрьской революции 1917 г. усиление экономической борьбы, развитие забастовок, рост рабочих союзов, находящихся на поводу у буржуазии.

Третий период—после октябрьской революции—выработка определенной программы рабочего движения, рабочие отмежавываются от буржуазных элементов. Осознание методов борьбы, помимо забастовки вводится новый—„саботазю" (саботаж). Борьба за 8 ми часовой рабочий день, за введение заводских комитетов, за коллективный договор. Выявление политических требований—всеобщее избирательное право и пересмотр законов и национализаций.

5. Японский пролетариат, как уже указано выше, в массе своей мелко буржуазен. После 1919 г. идейная социалистическая борьба разного направления проникает в его недры. Намечается усвоение принципов коммунизма и рост влияния молодой японской компартии.

6. После 1919 г. пролетариат встал на путь углубления классовой сознательности, солидарности и расширения организационного базиса. Наиболее революционный элемент Японии— металлисты и механики—орг. „Радоша" и федерация горнорабочих Асио.

7. Существование в Японии класса (париев) «Эта», главных деятелей рисового бунта 1918 г. указывает, что этот класс может служить в качестве революционного очага.

8. В области социалистической жизни после концентрации всех социалистических сил (Социалистическая Лига 1920 г.) — наметилось три течения: 1. умеренное. 2. коммунистическое, признающее политическую борьбу, 3. непризнающее политической и стоящее только за метод „прямого действия".

9. Парламент, в его современном виде скомпрометировал себя в достаточной степени взятками и подкупом. Сами японцы дали кличку 13 сессии — „продажной".

10. Но наличие коммунистической партии в Японии и работа ее среди рабочих ускоряет развитие классового самосознания и неуклонно ведут их к массовой классовой революционной борьбе.

11. В профессиональном движении — центральное об'единение союзов Ю-Ай-Кай в массе своей умеренного направления, но его левое крыло напр. орган «Радоша», принимает весьма радикальный характер.

12. Японскому рабочему предстоит еще вынести тяжелую борьбу. Как мы видели, главным фактором дешевизны японских товаров является безмерная эксплоатация рабочего, в особенности женского и детского труда и дешевизна рабочих рук. Мировая война раздвинула границы мирового рынка для Японии, удалив с него конкуренцию принимавших участие в войне государств, что было одной из причин развития японской промышленности. Указанные выше основания дешевизны товаров позволяли капиталисту экспортировать свои фабрикаты на такие отдаленные рынки, как английский и американский, не считаясь с фрахтом. Завоевание рабочим 8 ми часового рабочего дня и повышение заработной платы, увеличивает накладные расходы фабриканта, принуждая его считаться уже с фрахтом. Во вторых, как было уже сказано, невысокое качество японских товаров вследствие текучести рабочего элемента, недостатка большого количества квалифицированных рабочих и невысокой технике дела, не позволит им успешно конкурировать с иностранными товарами, более высокого качества, на иностранных рынках, так как японские товары, с ростом накладных расходов, уже потеряют свою притягательную силу — дешевизну. Американцы уже начали экономическую войну с Японией. Знаменитый билль Джона уже нанес удары японскому торговому флоту, сущность билля заключается в следующем: товары, импортируемые в Америку с Дальнего Востока, перевозятся по американским ж. д. по удешевленному тарифу, при условии транспорта их морем на американских кораблях. (Тоже самое относительно экспорта из Америки на Дальнем Востоке). Американцы работают против Японии и

в Китае,—бойкот японских товаров китайцами не обходится без участия в нем американцев Широко поставленная в Китае военная разведка, направленная против Японии, координирует действия военных, торговых и финансовых агентов Америки. Переход воевавших стран к мирному строительству имел уже своим следствием вытеснение с китайского рынка некоторых японских товаров, как краски и стекло—лучшими—вследствии лучшей технической постановки дела, по качеству германскими фабрикатами. Таким образом, если японские товары потеряют свою дешевизну, они потеряют иностранный рынок сбыта, с другой стороны пробуждающееся классовое самосознание японских рабочих толкает их на отчаянную экономическую борьбу с предпринимателями. Эта борьба послужит к политическому просветлению рабочего. Экономика изменяет и психологию японского народа и мы уверены, что уже не далек тот день когда она, эта всесильная экономика, с одной стороны сильный хозяйственный кризис, с другой - революционный пролетариат из «пруссаков» Дальнего Востока превратит японский народ и японских солдат в народ и армию победоносной японской «октябрьской» революции.

Распространение Японии на материке.

Естественные богатства, выше описанных нами стран, еще давно привлекли взоры хищного японского империализма.

1905 год явился поворотным пунктом в развитии японского империализма. Удачная для Японии война с Китаем и симоносекский мир, заключенный в 1895 году, дали Японии: 1) Признание Китаем независимости Кореи, уступки Японии Китаем Ляодунского полуострова, Формозы, Вескодорских островов, открывшие для торговли целый ряд портов и наконец уплаты контрибуции в 300.000.000 рублей и право навигации по Ян-Цзы Цзян. Однако, второе из этих условий не было Китаем выполнено. Россия, Германия и Франция вмешавшись, под предлогом равновесия держав на Востоке, предложили Японии отказаться от Ляодун'я, получив взамен его 45 милл. рублей. В силу необходимости Японии пришлось подчиниться. Вскоре же после этого Германия и Россия приобрели от Китая разные концессии: Германия в Кяо Чао, Цин-Дао в Шандуне, а Россия в Ляо-Дуне. Это и послужило первой причиной дальнейшей русско-японской вражды.

Постройка В. К ж д., аренды Порт-Артура и Дальнего, оккупация в 1900 году Маньчжурии после боксерского восстания в Китае, колонизационные интриги России с Кореей—все это переполнило чашу терпения японских империалистов. В 1904 году вспыхнула, неудачная для России, русско-японская война. По миру, заключенному в Порт-Смуте, Япония получила

следующие уступки со стороны России: 1) Россия отказывалась от своих притязаний и своего влияния в Корее, предоставляя это Японии; затем она уступала Японии Порт-Артур и Дальний и линию жел. дороги от Чанчуна до Порт-Артура, наконец южную часть Сахалина с правом навигации японских судов в проливах и выдавала целый ряд рыболовных концессий на побережье Охотского и Японского морей. Это был второй этап по пути внедрения и проникновения островитян на материк Азии. С 1905 года по 1914 г. Япония преуспевает в целом ряде дипломатических и прочих успехах в своем стремлении на материк. В 1914 г. Япония вступает в мировую войну и путем очень незначительных потерь приобретает бывшие германские концессии в Китае. Захват Циндао и оккупация Шандуня закрепили позицию ее на материке Азии со стороны Китая. В погоне за рынками сбыта своих фабрикатов японский империализм обратил свои взоры на безграничное пространство Сибири, Маньчжурии и Монголии и всей вообще центральной Азии. Тогда создается японская теория «Азия для азиатов» и Япония мнит себя уже гегемоном всех восточных народностей. Этому много способствовали события в России. Под видом интервенции Япония начинает обделывать в Сибири свои захватнические делишки. В 1918 году, главным образом войска Японии захватывают Хабаровск, Благовещенск и Владивосток. В Сибири создается реакционное правительство Колчака Коль скоро Япония замечает более или менее твердую правительственную власть, она стремится подкопаться под эту власть и устроить хаос. Так на сцену выплывает Семенов, не подчиняющийся Колчаку, а когда Семенов идет на убыль, после своего примирения с Омском, на сцену выплывает даурское правительство внешней и внутренней Монголии, Барги и Забайкальской области. Когда же провалилась и эта авантюра, на смену выступает новый план двуединой Монголо-Маньчжурской монархии опять же под протекторатом Японии.

Между тем на Версальской конференции Япония определенно потребовала: „экономического проникновения ее в Сибирь до Иркутского меридиана, с правом эксплоатации лесных, горных, речных и пр. богатств". Одновременно с этим ею начинается самое детальное изучение края.

Вспомнить надо, что в 1917 году она приобрела ветку жел. дороги от Куан Чанцзы до Сунгари по договору с правительством Львова и Керенского. Это приобретение давало непосредственный доступ к Сунчарско-Амурскому транспорту, соединяя его с железнодорожной нитью Маньчжурии. Скупка русских судов водного транспорта Амурского бассейна в 1918 г. лишь закрепила ее положение на Амуре.

В 1918 г. Япония приобретает согласие Китая на постройку жел.-дорожных линий, от незамерзающего порта Японского моря на Гирен, далее на Куа Чанцзы, на Таонань-у и на Ургу Часть этой линии уже построена. Тогда же в недрах Токиоского правительства рождается грандиозный план проникновения вглубь центральной Азии путем продолжения этой линии на Ургу, Улясутай, Кобдо и Кульджу. Тем же временем Япония, путем обмана через подставных лиц, приобретает всевозможные виды собственности, а путем явного засилия новые куски территории Япония покупает в Приморье здания, фабрики, мельницы, Сучанские копи и пр.; захват Сахалина в 1919—20 г., захват Николаевска на Амуре, захват всего Приморья, наконец увеличение числа рыболовных участков по побережьям Охотского и Японского морей—вот суммы тех захватов. Обращая внимание на захват Николаевска на Амуре, необходимо сказать, что не Николаевск играет здесь роль, не он сам по себе важен, дело здесь кроется в захвате устья Амура и тем полного закрепления всей водно-железнодорожной системы Приморско - Уссурийского Маньчжурского района.

Последним из ее агрессивно-захватнических действий было ее провокационное выступление в апреле 1920 г. во Владивостоке. После этого ее политика захватов в Сибири, как-будто ослабела, когда, вдруг вот опять, мы слышим о новых событиях на Востоке Не важно, кто фигурирует там: Семенов, Меркулов или кто другой, дело не в них. Дело в том, что в захватнические планы Японии определенно входят созидание и подержание хаоса на Дальнем Востоке, ибо только при отсутствии там твердой единой власти, Япония сможет удерживать и расширять площадь своих захватов.

Вооруженные силы Японии.

Комплектование людьми. В течение семи столетий вплоть до уничтожения феодализма в 1868 году, военная служба в Японии была искючительной привиллегией самураев (дворян). Восстановленный императорский режим, пересмотревший все основы национальной организации, эту привиллегию обратил в обязательную повинность рекрутской службы, коей подлежат все, без исключения лица, коренного мирного населения в возрасте от 20 до 40 лет (молодые люди призываются на действительную службу в год, следующий за достижением 20 л.). Льготы по отбыванию воинской повинности в Японии развиты слабо, совершенное освобождение от службы дает лишь плохая физическая непригодность. В Японии принята территориальная система комплектования, для чего вся площадь государства разделена по числу армейских дивизий на 20 округов. Дивизи-

онный округ служит для комплектования всех частей, находящихся в нем дивизий и формируемых при нем запасных и резервных войск; кроме того все округа дает укомплектование для гвардейской дивизии. Военная служба в Японии состоит из 1) службы в постоянной армии, которая подразделяется на действительную службу (3 года службы), 2) службу в резерве 1-го разряда (4 года), 3) в резерве 2-го разряда (10 лет), 4) службы в рекрутском резерве (12 лет) и 5) службы в ополчении (до 40-летнего возраста).

При поступлении на службу молодые солдаты зачисляются в рядовые 2-го разряда; через год отличившиеся переименовываются в рядовые 1-го разряда, еще через год лучшие производятся в ефрейторы.

Подготовка унтер-офицерского состава ведется также в частях войск, а не в учебных командах или особых школах.

Унтер-офицерские звания в японской армии следующие:

Младший унтер офицер (гонио), ст. унтер-офицер (гунсо), фельдфебель (социо) и подпрапорщик (токуму)

Офицеры японской армии пополняются молодыми людьми, окончившими военное училище.

В армии установлены следующие чины:

Обер-офицеры:

Прапорщик (деюк)
Подпоручик (о-и)
Поручик(циои)
Капитан (тайи)

Штаб-офицеры:

Майор (сиоси)
Подполковник (Циоси)
Полковник (Таосо)

Генералы:

Генерал-майор (сиосио)
Генерал-лейтенант (цодцио)
Генерал (таисио)

Военное управление. Организация японской армии.

В мирное время высшим войсковым соединением в японской армии является дивизия. Корпусной организации в Японии пока не имеется, хотя новая программа национальной обороны, одобренная в 1917-18 г.: очередной сессией японского парламента, и предусматривает организацию корпусов, состоящих из 2-х дивизий. В военное время две-три дивизии сводятся в армию, с непосредственным подчинением командующему армией, последний

подчиняется главнокомандующему, главнокомандующий—главной императорской квартире, образованной из состава главного и главного морского штаба. Главная императорская квартира в военное время является высшим управлением в армии, во главе которой стоит император-верховный руководитель армии в мирное и военное время. Императору принадлежит право решения важнейших вопросов, как определение характера организации войск и численного состава постоянной армии, об'явление войны, военного положения и заключение мира.

Большую роль в военном управлении играет военное министерство, главный штаб, главное управление по образованию войск и главоуправление транспортов.

В ведении военминистерства находится все военно-административные дела армии, руководство личным составом, оружием, интендантством и т. д.

Главный штаб ведает непосредственно всеми вопросами, касающимися обороны государства.

Руководство всеми военно-учебными заведениями, выработкой программы образовательной, специальной и тактической подготовки войск находится в руках главного управления по образованию войск.

Главуправление транспортов руководит морскими перевозками войск и перевозкой войск по жел. дор.

Дивизии. Обычно дивизия состоит из всех родов оружия и спец. войск, а именно: из 4-х пехотных полков, сведенных в 2 бригады, 1-го полка полевой артиллерии, 1-го саперного (инженерного) баталиона и 1 обозного баталиона. Начальник дивизии является старшим начальником вверенных ему войсковых частей и высшим руководителем военного управления в своем дивизионном участке.

Численность дивизии в мирное время—офицеров 545 и солдат 10.100 человек, в военное время 447 офицеров и 14.406 солдат.

Бригада. Бригада состоит из 2-х пехотных полков. В мирное время к дивизии бывают приданы отдельные кавалерийские бригады, отдельные бригады полевой артиллерии, бригады тяжелой артиллерии и бригады инженерных войск, в военное время все эти части из состава дивизии выделяются и образуют отдельные части.

Пехотный полк. Каждый пехотный полк состоит из 3-х баталионов. Численность полка в мирное время 85 офицеров и 1.965 солдат, в военное время 69 офицеров и 3.066 солдат.

При каждом полку имеется пулеметная команда из 6 вьючных баталионов. Баталион четырехротный и имеет по мирному времени 26 офицеров и 667 солдат, в военное время 22 офицера и 1.016 солдат.

Рота делится на три взвода, взвод на отделения, состав которых от 4 до 8 рядов.

В роте в мирное время—66 офицеров и 165 солдат.

В военное время—5 офицеров и 230 солдат.

Кавалерийский полк. В кавалерийском полку 3 или 4 эскадрона.

В кавалерийском 3-х эскадронном полку—22 офицера и 567 солдат.

Эскадрон делится на 4 взвода, число рядовых которого от 12 до 16. В эскадроне 6 офицеров и 145 солдат.

Артиллерийский полк. В полку 6 батарей шести орудийного состава, на каждую батарею по шести орудийных ящиков. Батареи сведены по 2-3 дивизиона.

В батареи по мирному времени—5 офицеров и 107 солдат, в военное время—6 офицеров и 145 солдат.

В полку артиллерии по мирному времени—38 офицеров и 665 солдат, в военное время—45 офицеров и 1.052 солдата.

Кроме того, имеется 6 полков полевой тяжелой артиллерии, состоящей из 36 батарей с 147 орудиями.

Иное строение имеет горная артиллерия, состоящая из 11 батарей при 66 орудиях, конная артиллерия из 4-х батарей при 24 орудиях и тяжелая артиллерия (особо осадной и крепостной артиллерии в японской армии не имеется).

Инженерные войска (Кохей). Инженерные войска состоят из: 1-21 армейских пулеметных саперных баталионов по одному приданых дивизиям и 2) бригады войск сообщения, которая имеет 3 ж. д. баталиона, 1 воздухоплавательный баталион и 2-х авиационных дивизионов.

В военное время при каждом саперном баталионе имеется понтонный парк, годный для устройства переправы длиною 80 сажен.

Численность саперной роты в мирное время—5 офицевов и 150 солдат, в военное время—5 офицеров и 250 солдат.

Общая численность японской армии.

В военное время в круглых цифрах выражается в следующем: офицеров—26.000 человек. и солдат—900.000 человек.

В случае нужды в военное время японская армия с некоторым затруднением может быть доведена до 2.500.000 человек.

Вооружение войск. Пехота вооружена магазинным оружием образца 1905 г.; в магазине 5 патрон, пуля остроконечная. штык кинжальный прикрепляется к винтовке при атаке и у часовых на постах. Кроме указанной винтовки в Японии имеются старые винтовки образца 1897 г., которые в случае недостачи винтовок образца 1905 г. будут использованы. Офицеры пехоты вооружены саблями и револьверами.

Кавалерия вооружена магазин. карабином, со складным штыком образца 1911 г. и саблею, которая при езде верхом пристегивается к задней части седла. Офицеры вооружены саблями и револьверами.

Артиллерия полевая вооружена скорострельным орудием 75 м|м 3" л. калибра образца 1905 г.

Артиллерия горная вооружена пушками 3-х дюйм. калибра образца 1908 года.

Артиллерия конная вооружена конной скорострельной пушкой образца 1909 года.

Артиллерия тяжелая имеет 12, 15 сант. гаубицы и 10, 5 сант. пушку Арисаки.

Инженерные войска вооружены как пехота, обозные—как кавалерия.

Снаряжение войск. Снаряжение японского солдата составляют: 1) Винтовка со штыком, 2) ранец с бельем и 50 патрон, 3) одеяло, 4) манерка с 2-х днев. запасом риса, 5) пара запасных башмаков, 6) вещевой мешок, 7) три патронных сумки, (2 по 30 патрон и 1-60 патрон), 8) котелок, 9) походная палатка, 10) малый шанцовой инструмент и 11) мешок чехол для патрон и продовольствия. Общий вес снаряжения пехотинца около ½ пуда.

Обмундирование войск. Обмундирование японской армии состоит из: 1) фуражки с верхом защитного цвета и красным околышем, кокарды на ней в виде звезды с подбородным ремнем, 2) короткой однобортной куртки защитного цвета 3) длинных брюк того же цвета, в кавалерии заправленных в сапоги, а в пехоте одеваются обмотки защитного цвета, 4) шинели с пристегивающимся капюшоном или меховым воротником и 5) башмаков (в пехоте и инженерн. войск.) и сапог со шпорами (в кавалерии и обозных войсках).

Для отличия родов оружия и частей войск с обоих сторон воротника пришивается цветная петлица: в пехоте красные, в кавалерии – светло-зеленые, в артиллерии—желтые, в инженерных войсках—коричневые, у жандармов—черные. Номера полков помещаются в петлицах, обозначаются цифрами, для отличия чинов и звания имеются узкие плечевые погоны, имеющие различное число звездочек и полосок, в зависимости от чина и звания.

Цвет погон по всей армии красный.

Знамя пехоты полка представляет собою прямоугольник, окаймленный синей бархатной каймой; в середине на белом поле красное солнце с красными расходящими лучами и в углу № полка.

Знамя кавалерийского полка такое-же, как в пехотном, но полотнище не прямоугольник, а квадрат.

Военно-учебные заведения. Все военное образование представляется в следующем виде:

1. Местные военно-подготовительные школы, являющиеся первой ступенью по пути образования кандидатов, готовящихся стать офицерами.

2. Центральная военно-подготовительная школа принимает вышедших из вышеуказанной школы.

3. Кадетская школа, принимающая окончивших центральную военно-подгот. школу и др. подготовлен. лиц.

4. Штабная Академия, дающая законченное образование всем штаб-офицерам.

Кроме этих В.-У. заведений в Японии имеется еще целый ряд специальных В.-У. заведений, дающих специальное образование, каковыми являются: артиллерийская, инженерная, кавалерийская школы; наконец школа крепостной артиллерийской стрельбы, легко-артиллерийская стрелковая школа, орудийно-ружейная механическая школа и много других.

Флот Японии. Отсутствие экономических причин, во первых, а затем проводившаяся политика изолированности правителями старой Японии, были причингй слабого развития Японского мореплавания. Хищнические набеги японских морских пиратов (разбойников) на южные берега Китая, являются весьма значительными и заметными фактами в мореплавательской истории страны. Постепенно начала развиваться торговля с Китаем, Кореей и ближайшими островами, и незаметно зародился будущий императорский флот Японии, который в 1871 г. имел 17 судов, с общим тоннажем всего лишь в 6000 тонн.

Появился кредит постройки флота с тоннажем в 500000 тонн, который должен был составить остов императорского военного флота. Долгое время этот проект повидимому по причинам финансового характера откладывался, строились мелкие суда, не вошедшие в программу предполагаемого морского строительства. Наконец в 1918—19 году в парламенте прошел проэкт осуществления морской программы в течении 6 лет с общей суммой расхода в 350000000 иен. Но с осуществлением в 1923 г. первого срока расширения флота (8 боевых судов и 8 дредноутов) встанет вопрос о втором проэте расширения флота еще на 8 дредноутов и 8 вооруженных крейсеров, как об этом заявил в парламенте морской министр Като.

Таким образом морское строительство Японии еще далеко не закончено; империалистическое морское министерство Японии, повидимому, имеет широкие планы расширения военного флота страны, да и теперь Японский флот, лишь немного уступающий флоту Англии и Америки, имеет 41 крупных боевых единиц, до 200 разных боевых судов и 15 подводных лодок, общим тоннажем в 650000 тонн.

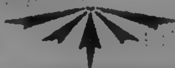
Численность флота. Общая численность матросов японского флота—45585, офицеров—19302, общая цифра 65887 чел.

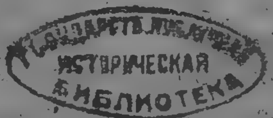
Морское образование. Об'явление новой морской программы прежде всего привело к реорганизациии морского образования Следствием этой реорганизации вся система морского образования была тщательно пересмотрена. В настоящее время морским В. У. заведением являются коллегия морского штаба, морская кадетская академия, морская инженерная академия, торпедная школа, артиллерийская школа и механическая школа, дающая как общую, так и специальную подготовку японским морским офицерам.

Военная авиация. 2 офицера, которые учились во Франции и возвратились в Японию в 1911 г., и были первые аэронавты Японии. С тех пор близ г. Токио, в Токор-обзава были открыты военно-авиационно-практические курсы, откуда ежегодно выходят военные авиаторы Японармии. Аппаратами, принятыми в Японии, являются по большей части бипланы Моррис—армани. С 1916 г. начинается работа воен. министерства в направлении улучшения авиации. Слабой стороной авиации в Японской армии являются машины как по качеству, так и по числу их. Из Европы воен. министерством привозятся машины последнего типа, делаются заказы во Франции, Англии и С.-А. С. Ш.

К концу 1920 г. военные воздухоплавательные силы Японии состояли из 600 летательных машин, большинство из них сделано в Японии.

Военно-авиационное строительство продолжается и сейчас; Японией практически осуществляется проэкт увеличения авиационных сил армии еще на 10 летательных баталионов.

Г. Иркутск. Р. В. Ц. 22 марта № 149.
Типография ОВРС 5-й армии и ВСВО.

им.Герцена
маг.№10

